

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Псковский государственный университет»
Факультет естественных наук, медицинского и психологического
образования
Кафедра психологии
Направление подготовки 37.03.01 Психология
Профиль «Социальная психология»

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой

_____/Митицина Е.А./

(подпись)

« ____ » _____ 2018 г.

Защищено с оценкой

« _____ »

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Студента

Грибанова Дмитрия Александровича

На тему:

**ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ К СЫНОВЬЯМ И
ДОЧЕРЯМ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Руководитель

_____/Иванова С.П./

(подпись)

Автор работы

_____/Грибанов Д.А./

(подпись)

Псков

2018

Оглавление

	стр
Введение	3
Глава 1. Психологический анализ родительского отношения к детям раннего и дошкольного возраста.....	6
1.1. Феномен родительского отношения.....	6
1.2. Родительская любовь как выражение родительского отношения...	11
1.3. Особенности родительского отношения к детям раннего и дошкольного возрастов.....	15
1.4. Гендерные особенности родительского отношения	18
Выводы по главе 1.....	23
Глава 2. Эмпирическое исследование материнского отношения к своим сыновьям и дочерям раннего и дошкольного возраста.....	25
2.1. Организация и методы исследования.....	25
2.2. Анализ полученных результатов.....	28
2.2.1. Родительское отношение к сыновьям раннего возраста.....	28
2.2.2. Родительское отношение к дочерям раннего возраста.....	35
2.2.3. Сравнительный анализ между родителями дочерей и сыновей раннего возраста	41
2.2.4. Материнское отношение к сыновьям дошкольного возраста.....	43
2.2.5. Материнское отношение к дочерям дошкольного возраста.....	51
2.2.6. Сравнительный анализ родительского отношения к сыновьям и дочерям дошкольного возраста.....	58
2.2.7. Сравнительный анализ родительского отношения матерей к сыновьям раннего и дошкольного возраста.....	59
2.2.8. Сравнительный анализ родительского отношения матерей к дочерям раннего и дошкольного возраста.....	62
Выводы по главе 2.....	64
Заключение.....	66
Список использованной литературы.....	69
Приложение.....	74

Введение

Актуальность исследования. Специалисты из различных сфер уже достаточно давно говорят о кризисе современной семьи, главной функцией которой считается воспитательная. В первую очередь, имеется в виду нарушение супружеских отношений, очень часто приводящие к разводам. Однако не менее распространенной семейной проблемой, имеющей очень долгосрочные последствия для всех членов семьи, является нарушение детско-родительских отношений.

Если детско-родительские отношения в целом и родительское отношение в частности к детям школьного возраста в исследованиях представлено довольно широко, то семьи с детьми раннего, дошкольного возраста, особенно в отечественных психологических исследованиях рассматриваются нечасто. Все это доказывает актуальность проведенного исследования родительского (материнского) отношения к сыновьям и дочерям раннего и дошкольного возрастов.

Вопросом родительского отношения занимались как отечественные (А.Я. Варга, В.В. Столин, И.М. Марковская, Эйдемиллер и др.), так и зарубежные исследователи (Д. Баумринд, Г. Крайг, А. Фрейд, Д. Винникот и др.). Именно материнское отношение также неоднократно являлось предметом психологических исследований (О.А. Карабанова, А. С. Спиваковская, Р. В. Овчарова, Г.Г. Филиппова и др.)

Цель исследования – выявить особенности материнского отношения к сыновьям и дочерям раннего и дошкольного возрастов.

Предметом исследования является родительское отношение к сыновьям и дочерям.

Объектом исследования выступили матери детей раннего (18 человек) и дошкольного возраста (36 человек).

Гипотеза исследования предполагает, что существуют особенности в родительском отношении матерей к своим сыновьям и дочерям раннего и

дошкольного возраста, а именно: отношение матерей с дочерьми более симбиотические, эмоционально близкие, а к сыновьям отношения более требовательные, и менее эмоционально близкие.

Дополнительная гипотеза предполагает, что существуют различия в родительском отношении матерей к сыновьям и дочерям, связанные с возрастом детей.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутыми гипотезами необходимо решить следующие задачи исследования:

1. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования
2. Установить особенности материнского отношения к сыновьям и дочерям раннего возраста
3. Вывести особенности материнского отношения к сыновьям и дочерям дошкольного возраста
4. Определить специфику родительского отношения матерей в зависимости от возраста ребенка: раннего или дошкольного.

В проведенном исследовании были использованы следующие методы и методики:

- I. Теоретический анализ научных источников.
- II. Тестирование:
 1. Опросник родительского отношения Варги-Столина (ОРО) для родителей детей раннего возраста.
 2. Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» (ВРР) И.М. Марковской для родителей дошкольников и младших школьников.
 3. Родительское сочинение в виде незаконченных предложений.
- III. Анкетирование – авторская анкета, направленная на получение информации о различных сторонах родительского отношения.
- IV. Методы математико-статистической обработки данных:
 - описательная статистика (подсчет частоты встречаемости признака, средних значений);

- сравнительный анализ с применением непараметрического критерия Манна-Уитни.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в работе психологов-консультантов при консультировании по вопросам семейного воспитания детей, психологами и педагогами дошкольных организаций для работы с родителями, а также в качестве иллюстраций при создании родительских университетов при различных образовательных и психологических центрах.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 46 источников, приложения, иллюстрирована 4 рисунками и 4 таблицами.

Глава 1. Психологический анализ родительского отношения к детям раннего и дошкольного возраста

1.1. Феномен родительского отношения

Как российские, так и зарубежные авторы сходятся в том, что важнейшей функцией семьи является воспитание последующего поколения. Реализовать данную функцию семья может лишь посредством феномена родительства. Р.В. Овчарова дает следующее определение: «Родительство – социально-психологический феномен, представляющий собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализуемую во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства» [23, с. 8]. Конечно, родительство в реальной жизни присутствует на очень разных уровнях, однако на высоком уровне оно должно включать:

- ценностные ориентации супругов (семейные ценности);
- родительские установки и ожидания;
- родительское отношение;
- родительские чувства;
- родительские позиции;
- родительскую ответственность;
- стиль семейного воспитания.

Таким образом, в данной работе родительское отношение будем рассматриваться в структуре родительства в целом.

В структуре А.Я. Варга выделяет четыре составляющие:

- 1) интегральное принятие или отвержение ребенка;
- 2) межличностная дистанция;
- 3) формы и направления контроля;
- 4) социальная желательность поведения [10].

О. М. Любимова под родительским отношением понимает «субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него» [17, с. 15].

Однако некоторые авторы замечают, что содержание родительского отношения неоднозначно и амбивалентно, потому что «в нем сосуществуют в различной пропорции противоположные элементы эмоционально-ценностного отношения» [28, с. 149].

Традиционно в структуре родительского отношения выделяют когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Когнитивный компонент включает представления о разнообразных способах и формах взаимодействия с ребенком, знания и представления о целях данных взаимоотношений, а также убеждения в первостепенной важности направлений взаимодействия с ребенком, которые реализуются родителями.

Эмоциональный компонент представляет собой оценки и суждения о различных типах родительского отношения, а также преобладающий эмоциональный фон, присутствующий в поведенческих проявлениях родительского отношения.

Поведенческий компонент представлен различными формами и способами поддержания контакта с ребенком, видами контроля, воспитание взаимоотношениям посредством определения дистанции общения [23].

Таким образом, родительское отношение представляет собой «относительно устойчивое явление, включающее амбивалентные элементы эмоционально-ценностного отношения и способное изменяться в определенных пределах. Реализуется в поддержании контакта с ребенком, формах контроля, воспитании взаимоотношениями» [23, с. 20]. Это целостная система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера ребенка, его поступков [10].

О.М. Любимова указывает на то, что понятия *родительская позиция* и *родительская установка* употребляются как синонимы родительского отношения, но они отличаются от него степенью осознанности. *Родительская позиция* связана с сознательно принятыми, выработанными взглядами, намерениями. *Установку возможно* осознать только при приложенных усилиях со стороны родителя [17].

Психологи выделяют ряд параметров для оценки родительского отношения: 1) эмоционально-оценочный компонент родительского отношения (А.С. Спиваковская): симпатия – антипатия, уважение – пренебрежение, близость – дальность [28]; 2) уровень контроля за поведением ребенка (Г. Крайг) [Цит. по: 16]. Клинические психологи определили несколько дополнительных параметров, оказывающих влияние на воспитательный процесс: последовательность; аффективная устойчивость; тревожность; уровень протекции (уровень занятости родителей воспитанием); полнота удовлетворения потребностей (материально-бытовых и духовных); величина предъявления требований (количество и качество обязанностей ребенка); характер запретов; строгость применяемых родителями санкций; устойчивость стиля воспитания [36]. 3. Матейчик выделил параметры, которые характеризуют в целом семейную систему: постоянство – изменчивость, зависимость – обособленность [15]. «В реальной жизни, – замечает В.С. Мухина, – все еще более сложно, чем в любой классификации. В семье могут быть представлены одновременно несколько стилей отношения к ребенку: отец, мать, бабушки и дедушки могут конфликтовать друг с другом, отстаивая каждый свой стиль...» [21, с. 62].

В зависимости от доминирования одной или нескольких образующих, по А.Я. Варге, выделяются 4 типа родительских отношений [10]:

- принимающе-авторитарное отношение - родители принимают и одобряют ребенка, но требуют социальных успехов;
- отвергающее с явлениями инфантилизации - родители эмоционально

отвергают ребенка, низко оценивают его индивидуально-личностные качества, приписывают ему социально неодобряемые черты и, а принижают его по возрасту;

- симбиотическое отношение - симбиотические тенденции в общении с ребенком, гиперопека;

- симбиотически-авторитарное отличается от вышеназванного типа еще и присутствием гиперконтроля.

Квинтэссенция всех компонентов родительства, в том числе и родительского отношения – это стиль семейного воспитания, различные виды которого как раз и определяют через варианты отношения и взаимодействия родителей со своими детьми.

Обобщая различные стили семейного воспитания, О.А. Карабанова сводит их в два типа: гармоничный и дисгармоничный [13].

Для гармоничного типа семейного воспитания характерно:

- взаимное эмоциональное принятие, эмпатия, эмоциональная поддержка;

- высокий уровень удовлетворения потребностей всех членов семьи, в том числе и детей;

- признание права ребенка на выбор самостоятельного пути развития, поощрение автономии ребенка;

- отношения взаимного уважения, равноправие в принятии решений в трудных ситуациях;

- признание самоценности личности ребенка и отказ от манипулирования в воспитании;

- система требований, обоснованная возрастными и индивидуально-личностными особенностями ребенка, разумная и адекватно предъявляемая к нему;

- систематический контроль, постепенно передаваемый самому ребенку, с переходом к его самоконтролю;

- разумная и адекватная система санкций и поощрений;

- устойчивость, непротиворечивость воспитания при одновременном сохранении права каждого из родителей на свою концепцию воспитания и изменение этой системы в соответствии с возрастом ребенка.

Автор отмечает, что дисгармоничные типы воспитания очень разнообразны, но во всех из них проявляется:

- низкий уровень эмоционального принятия ребенка, возможное эмоциональное отвержение или амбивалентность отношения, отсутствие взаимности;

- низкая сплоченности родителей и несогласованность в семье по поводу воспитания детей;

- противоречивость, непоследовательность в отношениях родителей с детьми;

- запреты в различных сферах жизнедеятельности детей;

- завышенный уровень требований к ребенку или, наоборот, недостаточная требовательность, вседозволенность;

- неконструктивный характер и уровень родительского контроля, чрезмерно жесткие санкции или их полное отсутствие;

- высокая конфликтность в ежедневном общении с ребенком;

- недостаточный или чрезмерный уровень удовлетворения потребностей ребенка.

Дисгармоничный тип проявляется в разнообразных вариантах семейного воспитания или его ошибок:

1. Гиперпротекция (доминирующая, потворствующая, компенсаторная и др.).

2. Гипопротекция.

3. Непоследовательность.

4. Гиперсоциализация.

5. Жестокое обращение с ребенком.

А.Я. Варга выделил неадекватные стили материнского отношения к ребенку:

1) Отношение матери к сыну по замещающему типу. Сыну приписывается роль супруга.

2) Симбиотическая связь матери с ребенком, характеризующаяся гиперопекой и низкой эмоциональной дифференциацией в отношениях с ним.

3) Лишение родительской любви. Любовь – награда, которую надо заслужить требуемым поведением [10].

С.А. Беличева выделяет следующие типы неправильного семейного воспитания [5]:

- попустительско-снисходительный;
 - позиция круговой обороны;
 - демонстративный стиль (преувеличение проступков ребенка);
 - жестко-авторитарный;
 - педантично-подозрительный;
 - увещательный;
 - отстраненно-равнодушный;
 - «кумир семьи»;
 - непоследовательный.
 - воспитание по типу «Золушки» [Цит по: 35];
- и многие другие.

1.2. Родительская любовь как выражение родительского отношения

Родители - это первая социальная среда развития ребенка, которая призвана обеспечивать удовлетворение практически всех его потребностей, особое место среди которых занимают потребности в любви и привязанности, в безопасности и защите.

По словам, А. Лоуэна, недостаток любви в первые годы жизни влечет за собой эмоциональное недоразвитие человека. Личность, которая

сформировалась в результате депривации родительской любви, характеризуется чувством внутренней пустоты; страстным стремлением к контакту и близости; у нее большая потребность в том, чтобы о ней заботились, вплоть до зависимости. Эти люди личностно незрелы, у них отсутствуют внутренние ресурсы.

А. С. Спиваковская, рассматривая родительскую любовь как выражение различных видов отношения к ребенку, включает в данное явление такие отношения, как симпатия-антипатия, уважение-пренебрежение, близость-дальность, описывает восемь типов родительской любви [27]. Она выделяет:

1. *Действенную любовь* (симпатия, уважение, близость) – теплое, принимающее эмоциональное отношение к ребенку, активное внимание к интересам ребенка, уважение его прав и признание обязанностей, оказание помощи при адекватной требовательности. Формула воспитания: «Хочу, чтобы мой ребенок был счастлив, и буду помогать ему в этом».

2. *Отстраненная любовь* (симпатия, уважение, но большая дистанция с ребенком) - высокая оценка ребенка, его внешнего облика, успехов, способностей. Мягкое общение с ребенком сопровождается с недостаточным вниманием к его повседневным нуждам, к его душевному миру. Внешнее любование ребенком сочетается с неумением помочь ему в его проблемах. Формула воспитания: «Смотрите, какой у меня прекрасный ребенок, жаль, что у меня не так много времени для общения с ним».

3. *Действенная жалость* (симпатия, близость, но отсутствие уважения) - признание действительных или мнимых отклонений в умственном или физическом развитии ребенка. Родитель дает ребенку особые привилегии, крайне опекает, тратит много усилий на предохранение от негативных влияний. Родитель внимателен к ребенку, его интересам, но он не доверяет ему, не верит в его способности и возможности. Формула воспитания: «Хотя мой ребенок недостаточно умен и физически развит, но все равно это мой ребенок и я его люблю».

4. *Снисходительное отстранение* (симпатия, неуважение, большая межличностная дистанция) - оправдание неблагоприятных черт поведения и личностных свойств ребенка, его беспомощности, ссылаясь на его болезненность, плохую наследственность и т.п. Родитель не вмешивается в дела ребенка, в его контакты со сверстниками и другими людьми, не знает душевного мира ребенка. Формула воспитания: «Нельзя винить моего ребенка в том, что он недостаточно умен и физически развит».

5. *Отвержение* (антипатия, неуважение, большая межличностная дистанция) – попытки родителя сократить общение с ребенком: не замечать присутствия ребенка, быть холодно-неприступным при его приближении, отстраняется, когда ребенок нуждается в поддержке и помощи. Формула воспитания: «Этот ребенок вызывает у меня неприятные чувства и нежелание иметь с ним дело».

6. *Презрение* (антипатия, неуважение, малая межличностная дистанция) - игнорирование всего положительного, что есть в ребенке, его достижений. Родитель негативно переживает свою связь с таким, как ему кажется, неудачным ребенком. Их общение наполнено негативной критикой, назиданиями, одергиванием, требовательностью. Родитель постоянно обращается к различным специалистам, для того чтобы «исправить» его ребенка. Формула воспитания: «Я страдаю, мучаюсь от того, что мой ребенок так неразвит, неумен, упрям, труслив и неприятен другим людям».

7. *Преследование* (антипатия, близость). - характерно присутствие убежденности родителя в том, что его ребенок — законченный мерзавец и негодяй. Родитель старается строгостью и жестким контролем «победить» ребенка, обращается к общественности за помощью в его воспитании, часто применяет излишне строгие меры воздействия. Формула воспитания: «Мой ребенок негодяй, и я докажу это!».

8. *Отказ* (антипатия, уважение, большая межличностная дистанция) - отстранение от проблем ребенка, хотя признается ценность некоторых качеств личности ребенка. При обострении отношений родитель прибегает к

помощи общественности, старается делегировать воспитание школе или другим учреждениям, обращается к врачам. Формула воспитания: «Я не хочу иметь дела с этим негодяем».

В.Р. Овчарова предлагает рассматривать родительскую любовь в качестве «отношения [9] которое представляет собой «избирательную, сознательную, основанную на опыте психологическую связь родителя с ребенком, выражающуюся в действиях родителя, его реакциях и переживаниях» [22, с. 75]. Отношение человека реализуется или проявляется во внешних действиях, однако оно выражает внутренний, субъективный мир личности.

Таким образом, можно выделить три составляющие родительской любви:

1. *Биологическая составляющая.* Включает *инстинктивный (биологический) компонент.* Это природная основа, которая предполагает наличие у человека биологически обусловленной способности «любить» своего ребенка.

2. *Психологическая составляющая* включает эмоционально-чувственный (эмоциональная сфера сознания родителя) и когнитивный компоненты.

Эмоционально-чувственный компонент (эмоциональная сфера сознания родителя) представлен глубокими личностными, субъективно-психологическими переживаниями родителя по отношению к ребенку. Данные переживания характеризуются удовольствием-неудовольствием, комфортом-дискомфортом, стеничностью-астеничностью; воспоминаниями, предчувствиями родителя по поводу ситуаций взаимодействия с ребенком. Эмоционально-чувственный компонент включает инстинктивно-аффективные состояния (переживания, предчувствия); эмоции (восторг, радость, страх, гнев и др.); чувства, отличающиеся отчетливостью и осознанностью (наслаждение, симпатия и др.).

Эмоционально-чувственный компонент способствует налаживанию

эмоциональных взаимоотношений с ребенком, способам ориентировки в его переживаниях; включает переживание родительской любви, процессы в нервной, эндокринной, сердечно-сосудистой, дыхательной системах организма, а также комплексы эмоций, поддающиеся внешнему наблюдению.

Когнитивный компонент (рациональный) психологической составляющей родительской любви заключается в наличии представлений о том, что такое любовь, как она проявляется, а также способность контролировать и регулировать ее проявления.

3. *Социальная составляющая* образована поведенческим компонентом, семейными нормами и правилами.

Поведенческий компонент заключается в проявлении родительской любви (как субъективного отношения) в реакциях, действиях и поступках родителя, что переводит ее из индивидуально-психологического в социально-психологическое явление.

Социальная составляющая проявляется во взаимодействии родителя и ребенка, семьи и общества в целом. Главный ее способ осуществления - это *общение*, стиль которого между родителем и ребенком отражает качественные характеристики родительской любви. Также социальная составляющая родительской любви реализуется *в семейных нормах и правилах*.

1.3. Особенности родительского отношения к детям раннего и дошкольного возрастов

Психическое развитие ребенка в младенческом и раннем возрасте протекает в самом высоком темпе, и во многом обусловлено различными факторами среды, среди которых ведущую позицию занимают отношения с близкими взрослыми (особенно, с матерью).

Зачастую поведенческие проблемы, трудности в обучении нарушения социально-психологической адаптации детей являются отражением взаимодействия в семье. Источники названных проблем кроются в раннем детстве, так как именно в данный период закладываются базовые подструктуры личности и установки, которые в будущем плохо поддаются коррекции [32].

Анализ современных исследований влияния родительского отношения на психическое развитие ребенка раннего возраста показывает, что они данные исследования ведутся по следующим направлениям [25]:

1. Влияние стилей воспитания на психическое развитие ребенка. В отечественной психологии детально исследовалось отрицательное влияние ряда стилей семейного воспитания на развитие дошкольника. В психолого-педагогической литературе была определена значимость некоторых типов воспитания для нервно-психического развития ребенка (например, в формировании детских неврозов), для формирования некоторых индивидуально-психологических особенностей ребенка [2; 28; 34]. В большинстве работ говорится, что «эмоциональное отвержение» родителя, жестокое обращение с ребенком, так называемое «халатное» воспитание, гиперопека, ситуация безнадзорности или недостаток заботы о ребенке особенно способствуют эмоциональному неблагополучию ребенка и поведенческим нарушениям.

2. Взаимодействие матери и ребенка раннего возраста детально раскрывается в рамках теории привязанности. В ее основе лежит представление об эмоциональном комфорте, который необходим для психического развития, наличие потребности в безопасности и роль матери в их обеспечении, а также влияние этих факторов на формирование личности [8; 20]. Забота и поддержки матери в первые годы жизни ребенка способствует формированию привязанности к ней как к объекту, обеспечивающему эту поддержку. Качества матери как объекта привязанности (ее физическая и психологическая доступность, качество и

своевременность оказываемой поддержки) являются тем источником формирования поведения привязанности и базовой структуры личности (привязанности), которая обеспечивает отношение субъекта к миру и своему существованию в нем. Формирование безопасной эмоциональной привязанности матери и ребенка в раннем возрасте закладывает фундамент для здорового эмоционального и социального развития личности в будущем.

Исследования детей со сформированной в раннем возрасте надежной привязанностью свидетельствуют, что они отличаются более высоким уровнем своего развития в будущем (способность разрешать проблемы, высокий уровень сформированности игровой деятельности, доминирование положительных эмоций, любопытство, уверенность в себе, интерес к учебе, компетентность в общении со сверстниками, лидерство), в то время как дети с ненадежной привязанностью чаще проявляют девиантное поведение и различные психопатологические симптомы [20; 37].

В исследованиях последних лет, как в рамках теории привязанности, так и в отечественных концепциях общения, активно анализируются качества матери, необходимые для создания оптимальных условий для развития ребенка [1; 4; 12; 24; 33].

Большое значение отношениям ребенка с матерью в раннем возрасте придают психологи психоаналитического направления — А. Фрейд, Д. Винникот, Д. Стерн, М. Малер, М. Кляйн и др. [31].

Ряд исследований, проведенных отечественными учеными, также доказывают первостепенную роль родительского отношения для развития различных сторон психики ребенка на ранних этапах его жизни. Так, в исследовании С.С. Савеньшевой и В.Ф. Чижовой было показано, что родительские установки по-разному связаны с различными параметрами психического развития ребенка раннего возраста [25]: при выраженности у матерей установок на семейные конфликты, на подавление агрессивности ребенка, излишнюю строгость, стремление ускорить развитие и слабой выраженности установки на уравнивательные отношения с ребенком

наблюдается более низкое развитие понимания речи, предметных действий у ребенка и более высокий уровень сенсорного развития [11]. Показатели психического развития ребенка тесно связаны с родительским вниманием, эмоциональной и вербальной чувствительностью матерей (особенно в отношении развития активной речи, сенсорного развития и навыков ребенка).

В исследовании Е.Н. Токаревой и Л.С. Рычковой показано, что пассивное поведение взрослого, нежелание его включаться в совместную, в первую очередь, игровую деятельность с ребенком, затрудняет развитие речи, интерактивной и перцептивной сторон речи ребенка раннего и дошкольного возраста [32].

1.4. Гендерные особенности родительского отношения

Согласно исследованиям Э. Маккоби, гендерные роли матери и отца по отношению к своим детям могут сильно отличаться по некоторым аспектам:

- 1) разделение видов ответственности за детей;
- 2) стили поведения матери и отца;
- 3) демонстрация в поведении гендерно-типичных черт своего пола;
- 4) различие стиля поведения по отношению к сыну и дочери;
- 5) желание усиливать половую сегрегацию или конвергенцию по отношению к детям.

Все это влияет на взаимоотношения между отцом/матерью и ребенком, а также на супружеские отношения. Конкретизируем эти особенности.

Гендерные стереотипы влияют на следующее:

1. Чему родители приписывают школьные успехи своих детей: способностям или старательности.
2. Какие эмоциональные реакции демонстрируют родители на успехи детей в различных областях знаний.
3. Какое значение родители придают приобретению детьми разных знаний и навыков.

4. Какие советы дают родители касательно приобретения детьми этих навыков и знаний.

5. В какие виды деятельности родители вовлекают своих детей и какие игрушки покупают им [6].

Кроме того ожидалось, что вышеперечисленные факторы, в свою очередь окажут влияние:

1. На уверенность детей в своих способностях.
2. На заинтересованность детей в приобретении различных навыков.
3. На эмоциональные реакции (чувства) детей при принятии участия в различных видах активности.

4. На общее количество времени и сил, которые дети будут посвящать освоению и демонстрации различных навыков. А впоследствии на тот род работы, которую ищут и для которой имеют необходимую квалификацию мужчины и женщины [6].

Проведенные исследования показали, что матери, в отличие от отцов, приблизительно одинаково ведут себя как с сыновьями, так и с дочерьми. Вероятно, роль матери проявляется в заботе о ребенке — слабом и беззащитном. Мать обращается с ним, как с куклой: качает, баюкает, кормит и утешает. Объяснить, почему это сохраняется и по мере взросления сына, довольно сложно. В то время, как она могла бы позволить сыну проявлять заботу о ней, большинство женщин демонстрируют преобладание первой тенденции [6].

На специфику материнского/отцовского отношения к дочери или сыну оказывают влияние следующие условия:

1. *Взаимоотношения и характер общения между супругами, степень субъективной удовлетворенности браком.* Если отношения гармоничные, то отец уделяет больше внимания воспитанию детей, подчеркивая фемининные качества дочери. Своим поведением в отношении матери отец ориентирует сына на выполнение традиционной мужской роли, воспитывая в нем такие маскулинные качества, как автономию, ответственность, настойчивость,

направленность на достижения. Если отношения между супругами конфликтные, то могут возникать межпоколенные коалиции, типа «мать и дочь против отца», «отец и сын против матери», что приводит к нарушениям в личностном развитии детей. Другими последствиями холодности и дисгармоничности отношений между супругами может быть отвержение родителем ребенка противоположного пола на основе механизма проекции (матерью — сына, отцом — дочери). Реже встречается вариант делегирования сыну матерью нетипичных функций — поддержки, опоры, ответственности за благополучие семьи — по сути, делегирования сыну функций супруга.

2. *Возраст ребенка.* В младенческом и раннем возрастах гендерные особенности воспитания не выражены. К достижению сыном или дочерью подросткового возраста различия в отношении к ним отца и матери максимально выражены.

3. *Количество детей.* Когда в семье один ребенок, обычно отец оказывает больше внимания мальчику, а когда несколько детей — с предпочтением к ребенку своего пола.

4. *Пол детей.* У матери в отношении к сыну чаще, чем в отношении к дочери, наблюдается тенденция к установлению симбиотических эмоциональных отношений, но в реальности данная установка в отношениях с дочерью реализуется чаще. Взрослея, сын постепенно отдаляется от матери, а дочь, наоборот, сближается с ней. У отца обычно преобладает предпочтение ребенка своего пола.

5. *Сиблинговая позиция.* Отец большее внимание оказывает старшему ребенку, связывая с ним свои основные ожидания, а мать проявляет большее снисхождение и потворствование к младшему.

6. *Индивидуально-личностные особенности ребенка.* Мать более чувствительна к темпераменту ребенка, чем отец. При оценке матерью темперамента ребенка как «трудного» нередко наблюдается амбивалентное отношение и даже эмоциональное отвержение ребенка матерью [13].

Во многих исследованиях показано, что родители склонны больше контролировать мальчиков, чем девочек [3]. Родители чаще по отношению к мальчикам чаще проявляют авторитарный стиль поведения, а по отношению к девочкам – авторитетный [44]. Кроме того, матери больше конфликтуют с детьми, чем отцы. Обычно это объясняется тем, что женщины уделяют воспитанию детей гораздо больше времени, чем мужчины, и, соответственно, имеют с детьми больше конфликтов [39; 44]. Сами родители могут менять свое отношение к детям в зависимости от их пола. Принято считать, что отцы больше привязаны к девочкам, а матери – к мальчикам [13]. Отцы чаще проявляют насилие по отношению к сыновьям, чем к дочерям [39]. В целом, оба родителя чаще применяют физическое наказание к мальчикам, нежели к девочкам.

В других сферах: общение, совместные игры, проявление теплоты, требования дисциплины - существенных различий обнаружено не было. Отцы действительно склонны подмечать большее число различий между сыновьями и дочерьми, чем матери. По параметру возраста детей было установлено, что чем старше дети, тем более подобным становится отношение родителей обоего пола к ним [42].

Матери общаются с детьми чаще, чем отцы, чаще используют слова поддержки, однако ругают детей тоже чаще. Отцы, в свою очередь, чаще используют директивный тон в общении с детьми, чем матери, и склонны в процессе общения больше преподносят информации и задают вопросов. Также было выявлено, что матери больше говорят с дочерьми, чем с сыновьями, и чаще выражают дочерям поддержку [41].

Наиболее выраженные различие в родительском отношении присутствует в разнополых парах сиблингов. Результаты различных исследований говорят о том, что девочки, в разнополых парах имеют больше родительской поддержки, чем мальчики [43; 45; 46]. Это усиливается в семьях, где имеются нарушенные супружеские отношения: отношение к сыновьям в такой ситуации значительно более негативное, чем к дочерям.

Зачастую это объясняют тем, что мальчики более агрессивны и склонны нарушать правила, чем девочки. Девочки же воспринимаются как более лояльные, родители считают, что с ними легче взаимодействовать [39; 40; 44]. В конфликтах мальчики чаще грубят, ярче выражают свои отрицательные эмоции и на фоне более спокойных дочерей (сублингов) провоцируют более негативное отношение к себе [39; 40; 44].

В исследовании Е.О. Смирновой и М.В. Быковой выявлено, что безусловное материнское отношение начинается изменяться на условное, начиная со старшей группы детского сада. Авторы предполагают, что с поступлением ребенка в школу данная тенденция только усиливается. Начиная с раннего возраста в процессе материнско-дочернего взаимодействия у дочери формируется определенный тип эмоциональной привязанности к матери, который является относительно устойчивым и в дальнейшем влияет на характер самоотношения дочери и на отношение ее к окружающим, в том числе, и к собственным детям [26; с. 15].

Результаты исследования А.В. Борисовой свидетельствуют о том, что тенденции снижения материнской компетентности, адекватного восприятия материнства и материнского отношения к своему ребенку, незрелость материнской позиции особенно свойственны молодым матерям. По мнению автора, основной причиной сложившейся ситуации является то, что современное общество с раннего детства ориентирует девочек на успех (в учебе, работе), на самореализацию, независимость. Современные установки, пропаганда средствами массовой информации лозунга: «Получай от жизни удовольствие!» способствуют тому, что материнство воспринимается как обуза [7].

Выводы по главе 1:

1. Родительское отношение - субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него.

2. В структуре родительского отношения выделяют когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

3. Параметры для оценки родительского отношения: эмоционально-оценочный компонент родительского отношения,; уровень контроля за поведением ребенка; последовательность; аффективная устойчивость; тревожность; уровень протекции (уровень занятости родителей воспитанием); полнота удовлетворения потребностей (материально-бытовых и духовных); величина предъявления требований (количество и качество обязанностей ребенка); характер запретов; строгость применяемых родителями санкций; устойчивость стиля воспитания.

4. Стиль семейного воспитания – квинтэссенция родительского отношения.

5. Родительская любовь - это выражение различных видов отношения к ребенку, которое включает такие отношения, как симпатия-антипатия, уважение-пренебрежение, близость-дальность.

6. Родительское отношение имеет первостепенное значение для развития различных сторон психики ребенка на ранних этапах его жизни.

7. Родительское отношение к сыновьям и дочерям обусловлено их гендерными стереотипами, супружескими отношениями и удовлетворенность браком в целом.

Глава 2. Эмпирическое исследование материнского отношения к своим сыновьям и дочерям раннего и дошкольного возраста

2.1. Организация и методы исследования

Цель исследования – выявить особенности материнского отношения к сыновьям и дочерям раннего и дошкольного возрастов.

Предметом исследования является родительское отношение к сыновьям и дочерям.

Объектом исследования выступили матери детей раннего (18 человек) и дошкольного возраста (36 человек).

Гипотеза исследования предполагает, что существуют особенности в родительском отношении матерей к своим сыновьям и дочерям раннего и дошкольного возраста, а именно: отношение матерей с дочерьми более симбиотические, эмоционально близкие, а к сыновьям отношения более требовательные, и менее эмоционально близкие.

Дополнительная гипотеза предполагает, что существуют различия в родительском отношении матерей к сыновьям и дочерям, связанные с возрастом детей.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутыми гипотезами необходимо решить следующие задачи исследования:

1. Установить особенности материнского отношения к сыновьям и дочерям раннего возраста
2. Выявить особенности материнского отношения к сыновьям и дочерям дошкольного возраста
3. Определить специфику родительского отношения матерей в зависимости от возраста ребенка: раннего или дошкольного.

В проведенном исследовании были использованы следующие методы и методики:

I. Тестирование:

1. Опросник родительского отношения Варги-Столина (ОРО) для родителей детей раннего возраста.

2. Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» (ВРР) И.М. Марковской для родителей дошкольников и младших школьников.

3. Родительское сочинение в виде незаконченных предложений.

II. Анкетирование – авторская анкета, направленная на получение информации о различных сторонах родительского отношения (Иванова С.П., Грибанова Д.Я., Минина А.А., Грибанов Д.А.).

III. Методы математико-статистической обработки данных:

- описательная статистика (подсчет частоты встречаемости признака, средних значений);

- сравнительный анализ с применением непараметрического критерия Манна-Уитни.

Описание методик исследования

1. Опросник родительского отношения Варги-Столина (ОРО) для родителей детей раннего возраста (Приложение 2) [36].

Опросник родительского отношения представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения (отношения родителей и детей) у взрослых. Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, отмечаемых в общении с детьми особенностей восприятия, особенностей понимания характера и личности ребенка, его поступков. Опросник разработан А.Я.Варгой под руководством В.В. Столина.

Опросник предлагался матерям детей раннего возраста. Он состоит из 61 утверждения. Отвечая на вопросы опросника, испытуемый должен выразить свое согласие или несогласие с ними с помощью оценок «да» или «нет».

При подсчете тестовых баллов по всем шкалам учитываются положительные ответы, совпадающие с ключом, за которые начисляется по 1 баллу.

1. Принятие-отвержение.
2. Кооперация.
3. Симбиоз.
4. Авторитарная гиперсоциализация.
5. «Маленький неудачник».

Результаты оцениваются в соответствии с процентильными нормами. Выделяются высокие средние и низкие уровни выраженности различных типов родительского отношения.

2. Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» (ВРР) И.М. Марковской для родителей дошкольников и младших школьников (Приложение 3) [18].

Методика предназначена для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей. Предлагалась родителям детей дошкольного возраста.

- 1 шкала: нетребовательность-требовательность родителя.
- 2 шкала: мягкость-строгость родителя.
- 3 шкала: автономность-контроль по отношению к ребенку.
- 4 шкала: эмоциональная дистанция-эмоциональная близость ребенка к родителю.
- 5 шкала: отвержение-принятие ребенка родителем.
- 6 шкала: отсутствие сотрудничества-сотрудничество.
- 7 шкала: тревожность за ребенка
- 8 шкала: непоследовательность-последовательность родителя.
- 9 шкала: воспитательная конфронтация в семье
- 10 шкала: удовлетворенность отношениями ребенка с родителем.

Текст опросника состоит из 60 утверждений. В методике 5-балльная шкала оценки согласия с предложенными высказываниями.

Результаты оцениваются в соответствии с процентильными нормами. Выделяются высокие средние и низкие уровни выраженности различных типов родительского отношения.

3. Родительское сочинение в виде незаконченных предложений (Приложение 4) [36].

Модифицированная методика «Родительское сочинение» в форме незаконченных предложений позволяет выявить особенности образа ребенка глазами родителя, особенности принятия ребенка родителем. С помощью методики «Родительское сочинение» возможно исследование многих аспектов отношения родителя к ребенку, восприятия и переживания родителем характера взаимодействия с ребенком. Методика позволяет получить описание родительского видения проблем и трудностей в развитии ребенка, выявить зоны конфликтности и общности в родительско-детском взаимодействии, определить особенности типа семейного воспитания, а также собрать анамнестическую информацию, отражающую историю развития ребенка.

Методика «Родительское сочинение» состоит из тридцати незавершенных предложений. Предложения разделены на одиннадцать шкал. На каждую шкалу приходится несколько незавершенных предложений.

Отношение родителя к ребенку может характеризоваться как безусловное принятие, условное принятие, амбивалентное отношение, индифферентное отношение, скрытое и явное отвержение. Диапазон шкалы оценок по критерию «принятие–отвержение»: от –3 баллов (явное отвержение) до +3 баллов (максимальное принятие).

III. Анкетирование (Приложение 5) – авторская анкета, направленная на получение информации о различных сторонах родительского отношения (Иванова С.П., Грибанова Д.Я., Минина А.А., Грибанов Д.А.). Включает как

открытые, так и закрытые вопросы, а также вопросы с 5-балльной шкалой оценки.

2.2. Анализ полученных результатов

2.2.1. Родительское отношение к сыновьям раннего возраста

Применение методики «Опросник родительского отношения» (ОРО) Варги и Столина показало, что подавляющее большинство родителей сыновей раннего возраста (91%) демонстрируют выраженное положительное отношение к ребенку, то есть уровень принятия очень высок (рис. 1). Они принимают ребенка таким, какой он есть, уважают и признают его индивидуальность, поощряют его интересы, проводят с ним немало времени. Средний уровень принятия был выявлен лишь у одной опрошенной мамы (9 %).

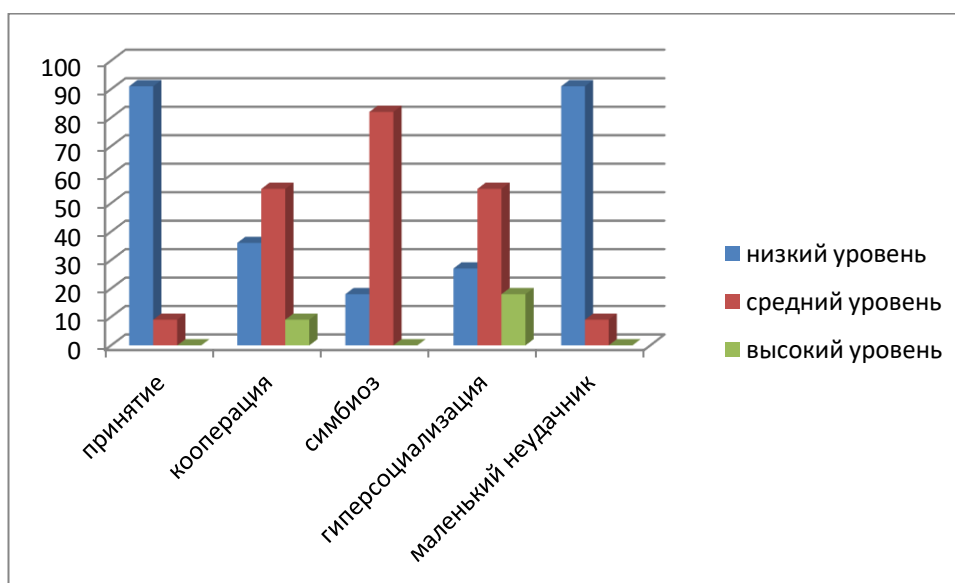

Рис. 1. Распределение матерей сыновей раннего возраста по уровням типов родительского отношения, по Варге-Столину (n = 11).

36 % матерей мальчиков 1-3-летнего возраста проявляют живой интерес к тому, чем интересуется ребенок, высоко оценивают его способности,

поощряют самостоятельность и инициативу, стараются быть с ребенком на равных. Их характеризует высокий уровень кооперации со своими детьми. Больше половины испытуемых (55 %) показывают средний уровень кооперации со своим ребенком. Возможно, они недооценивают значимость совместных действий с ребенком. А, учитывая, что социальная ситуация развития в раннем возрасте «Ребенок-Предмет-Взрослый» обязательно требует участия взрослого в орудийной деятельности ребенка, то высокий уровень кооперации просто необходим. Однако у 9 % мам уровень кооперации со своими сыновьями низкий.

По показателю симбиоза в детско-родительских отношениях 18 % матерей мальчиков демонстрируют его низкий уровень, что свидетельствует о том, что взрослый устанавливает значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком, мало заботится о нем. 82% опрошенных мам находятся на среднем уровне симбиоза со своими маленькими сыновьями, то есть они не устанавливает большой психологической дистанции между собой и ребенком, старается быть ближе к нему, удовлетворять его основные потребности, иногда ограждать от трудностей.

Следующий стиль родительского отношения в рамках данной методики – авторитарная гиперсоциализация. Высокие баллы по шкале, которые набрали 27% матерей, говорят о том, что они ведут себя очень авторитарно по отношению к сыновьям, требуют от них безоговорочного послушания и строгой дисциплины. Такие родители склонны навязывать своему ребенку свои мнения, свою волю, подавляя собственные проявления ребенка. По мнению, психологов, такой стиль отношения неблагоприятен в процессе воспитания детей. Он вызывает либо активное сопротивление ребенка, что усугубляет детско-родительские конфликты, либо подавляют ребенка, который не проявляет активных действий против воли родителей.

Низкие баллы по шкале авторитарной гиперсоциализации (18% опрошенных), наоборот, свидетельствуют о том, что практически не существует контроля за действиями сыновей со стороны мам, что так же, как

и высокий показатель по данной шкале, имеет негативные последствия в процессе воспитания детей. Модные в современном мире тенденции «свободного» воспитания» зачастую понимаются родителями как вседозволенность, запанибратство, перекладывание ответственности за поведение ребенка на него самого независимо от возраста. Однако отсутствие психологических границ и, как следствия, чувства меры, критериев оценки своих действий и невозможность увидеть и оценить свои поступки со стороны, для родителей зачастую становятся неприятными сюрпризами на более поздних этапах детского развития.

Оптимальным для адекватного воспитания является средний уровень по данному показателю, который демонстрируют 55% мам, принявших участие в исследовании.

Стиль родительского отношения «Маленький неудачник» на высоком уровне не выявлен среди матерей сыновей раннего возраста, принявших участие в исследовании. Он проявляется в том, что взрослый человек считает ребенка маленьким неудачником и неспособным к самостоятельным действиям. Родитель не обращает внимания на интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка, недооценивает их. Подавляющее большинство респондентов (91%) имеют низкие баллы по данной шкале, что свидетельствует о том, что неудачи сыновей их мамы считают случайными и верят в него, в его способности и самостоятельность. Лишь 9% проявляет данную тенденцию на среднем уровне.

Для получения дополнительной информации об отношении родителей к своим сыновьям раннего возраста была применена методика «Родительское сочинение», представляющая собой ряд незаконченных предложений, которые делятся на 11 блоков. Первая «Открытая шкала» позволяет получить дополнительную информацию о переживаниях родителей и значимых особенностях образа ребенка. Анализ предполагает определение направленности отношения опрошенных матерей к своим сыновьям раннего возраста. Так, в целом по открытой шкале родительского сочинения 57%

матерей показали положительное отношение к своим детям, а, соответственно, 43% - нейтральное.

Следующий показатель отражает отношение матерей к своим сыновьям по сравнению с другими детьми. Так, 43% мам признают самоценность своих детей, считают, что их дети соответствуют или опережают возрастные нормы. Однако более половины опрошенных матерей не отражают в своих суждениях оценки проявления коммуникативных и личностных качеств сыновей при социальном взаимодействии. Негативный полюс в суждениях родителей не было выявлено, что, несомненно, является положительной тенденцией, матери не пытаются ставить в пример и выше оценивать окружающих детей по сравнению со своими сыновьями.

Третья шкала «Значимые характеристики ребенка» позволяет выделить основные качества детей, которые особенно ценятся их родителями. 43% матерей выделяют в своих сыновьях раннего возраста положительные качества, остальные же нейтральные характеристики (57%).

Следующий показатель хотя и называется «Позитивные особенности ребенка», однако ответы матерей мальчиков включали как позитивные свойства детей, принимаемые родителями (57%), так и нейтральные характеристики (43%). Описываемые качества могут включать в себя физические особенности и внешность ребенка; его знания, умения, навыки или достижения; особенности поведения и деятельности; выполнение требований родителей; интеллектуальные, моральные, волевые, эмоциональные качества ребенка; особенности тендерной идентичности.

Шкала «Идеальные ожидания» в ответах мам сыновей также имеет либо положительную (57%), либо нейтральную направленность (43%). Это означает, что мамы сыновей раннего возраста имеют ряд целей и ценностей в их воспитании, позитивно воспринимают перспективы развития ребенка и отношений с ним либо просто декларируют эти цели.

Показатель «Возможные страхи, опасения», отражающий сферы беспокойности мам сыновей раннего возраста, тревоги, чувство вины по

отношению к ребенку и его развитию. Больше половины матерей (57%) действительно обнаруживают ряд опасений относительно своих детей. Однако вторая половина (43%) демонстрирует нейтральное отношение без излишнего переживания ответственности за трудные ситуации в жизни ребенка и возможные фрустрации в детско-родительских отношениях.

Следующая шкала «Реальные требования», выявляющая особенности воспитательной позиции родителей сыновей 1-3-летнего возраста, ее эффективность и ресурсы также имеет двойственную направленность, судя по ответам матерей. 57% мам отмечают желание изменить поведение ребенка, указывают на трудность в воспитательных воздействиях на ребенка. Для остальных характерна констатация фактов затруднений без негативной направленности (43%).

Шкала «Причины трудностей», позволяющая выявить свойства и качества сыновей раннего возраста, не принимаемые матерями. Ряд из этих качеств имеют отрицательную оценку (43%) и свидетельствуют о возможных конфликтных зонах во взаимоотношениях с ребенком, остальные же мамы нейтрально воспринимают причины этих трудностей (57%).

Получение информации об истории развития ребенка, о значимых событиях в его развитии и характере прошлых переживаниях родителей по поводу этих событий возможно с помощью шкалы «Анамнестические данные». Более половины мам нейтрально относятся к событиям прошлого (57%), 29% - отражают положительное отношение к ним. Однако 14% опрошенных матерей мальчиков раннего возраста испытывают негативные переживания в связи с прошлым ребенка.

Шкала «Интересы, предпочтения ребенка», свидетельствующая о предпочитаемых видах деятельности детей, сфере интересов ребенка глазами матерей, неоднозначно представляется респондентами. Так, 14% матерей демонстрируют негативную оценку деятельности своих сыновей раннего возраста. 57% просто констатируют их наличие, никак не оценивая. 29% - позитивно воспринимают интересы и виды деятельности своих сыновей.

Последняя шкала «Ситуация «Мы-взаимодействие» позволяет определить степень принятия ребенка в значимых для родителей сферах. Лишь одна мама демонстрирует негативное восприятие сферы взаимодействия со своим сыном раннего возраста (14%). 43% просто описывают свое взаимодействие, нейтрально относясь к нему. И столько же (43%) матерей положительно оценивает ситуацию взаимодействия между матерями и их сыновьями.

Ряд вопросов анкеты также отражают характер отношения родителей к своим детям раннего возраста.

подавляющее большинство опрошенных матерей (82%) считают, что их сыновья 1-3 лет развиты на одном уровне со своими сверстниками. Одна мама приписывает своему сыну более низкий уровень развития (9%) и еще одна – более высокой (9%).

В среднем мальчики 1-3 лет овладели 3-4 навыками самообслуживания, такими, как уборка игрушек, прием пищи, туалет, одевание и совершают 2-3 действия, пытаясь помогать родителям, к примеру, пытается убираться, пылесосить (подметать), поливать цветы, что-то нести, выбрасывать мусор и т.п.

Почти две трети мам (64%) отмечают, что их сыновья раннего возраста никогда не бывают свидетелями конфликтов между членами семьи, однако 27% мальчиков наблюдает их иногда, лишь 9% воочию наблюдает эти конфликты. Причем 18% детей пытаются помирить родителей, остальные (82%) внешне безразлично на них реагируют.

73% мам отвечают, что отцы на равных принимают участие в воспитании сыновей раннего возраста, 27% - принимают участие эпизодически. В большинстве семей (64%) маленьких мальчиков нет разногласий по поводу их воспитания между членами семьи), в 27% семей методы воспитания матерей поддерживаются другими членами семьи, даже если они сами с ними не согласны, однако в 9% случаев маму семья не поддерживает.

Чаще всего мамы дочерей раннего возраста пытаются использовать убеждение (объяснение, внушение) в качестве метода семейного воспитания (4,7 бал.) За ним следует поощрение (4,6 б.) и совместная практическая деятельность (труд, отдых) (4,3 б.). Принуждение (наказание, лишение удовольствий) в качестве методов воспитания мамами сыновей 1-3 лет используется редко (1,8 б.).

Если случаются конфликты с ребенком, то самой распространенной причиной мамы считают недисциплинированность мальчиков (2,8 б.). интересы детей и требование покупки игрушки (по 2,1 б.), остальные причины (поведение в отсутствие родителей, невыполнение навыков самообслуживания, грубость старшим редко бывают причинами конфликтов (ок. 1,3 б.).

Для разрешения конфликта с сыновьями мамы чаще всего стараются найти совместное решение (4 б.), настаиваю на своей позиции (3,1 б.).

Среди методов наказания наиболее часто применяемыми были названы «наругаю, накричу» и «пригорожу отдать Бабе Яге, в полицию» (по 1,9 б.), лишение удовольствий (1,8 б.), ставлю в угол (1,7 б.).

В среднем, мамы сыновей раннего возраста считают, что у них нет проблем в воспитании ребенка. Редкие затруднения касаются воспитания дисциплины (2,5 б. из 5 максимальных), трудолюбия у сына (1,9 б.) и общения со сверстниками (1,8 б.).

Нехватку времени они считают самой главной помехой в воспитании мальчиков (3 б.)

Беседуя с ребенком, матери обсуждают с ним о детском саде (если они его посещают) (54%), о событиях дня (73%), о друзьях ребенка (36%).

2.2.2. Родительское отношение к дочерям раннего возраста

Применение методики «Опросник родительского отношения» (ОРО) Варги и Столина показало, что подавляющее большинство родителей дочерей раннего возраста (86%) демонстрируют выраженное положительное отношение к ребенку, то есть уровень принятия очень высок (рис. 2). Они принимают дочерей такими, какими они есть, уважают и признают их индивидуальность, поощряют их интересы, проводят с ними немало времени. Средний уровень принятия был выявлен лишь у одной опрошенной мамы (14 %).

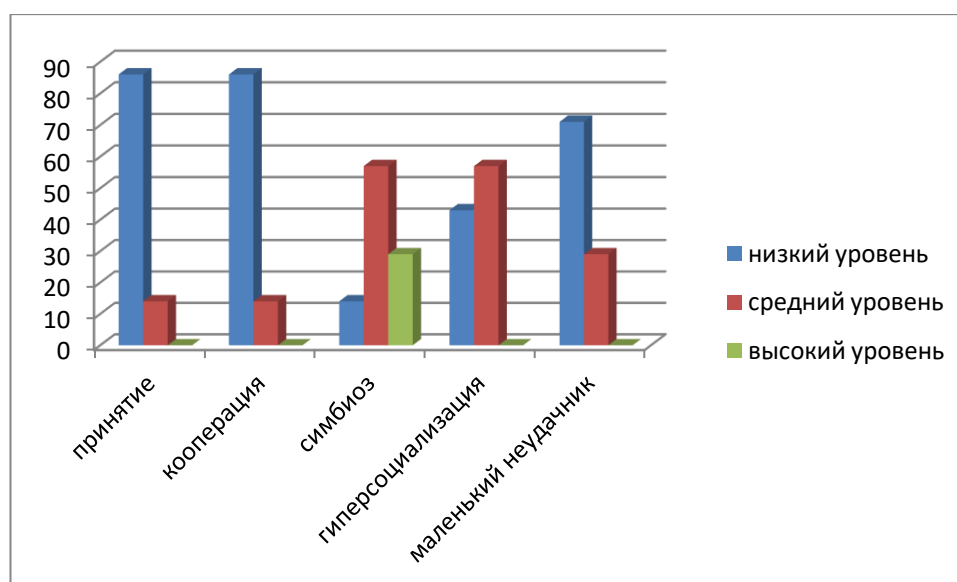

Рис. 2. Распределение матерей дочерей раннего возраста по уровням типов родительского отношения, по Варге-Столину (n = 11).

86 % матерей девочек 1-3-летнего возраста проявляют живой интерес к тому, чем интересуется ребенок, высоко оценивают его способности, поощряют самостоятельность и инициативу, стараются быть с ребенком на равных. Их характеризует высокий уровень кооперации со своими детьми. Остальные матери (14 %) показывают средний уровень кооперации со своими дочерьми. Возможно, они недооценивают значимость совместных действий с ребенком. А, учитывая, что социальная ситуация развития в

раннем возрасте «Ребенок-Предмет-Взрослый» обязательно требует участия взрослого в орудийной деятельности ребенка, то высокий уровень кооперации просто необходим.

По показателю симбиоза в детско-родительских отношениях 14 % матерей девочек демонстрируют его низкий уровень, что свидетельствует о том, что взрослый устанавливает значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком, мало заботится о нем. 57% опрошенных мам находятся на среднем уровне симбиоза со своими маленькими дочерьми, то есть они не устанавливают большой психологической дистанции между собой и ребенком, старается быть ближе к нему, удовлетворять его основные потребности, иногда ограждать от трудностей. 29% мам характеризуются высоким симбиозом со своими дочерьми и не могут установить личные границы в отношениях с ребенком, очень близки с ним, удовлетворяют все его потребности, ограждают от всех трудностей.

Следующий стиль родительского отношения в рамках данной методики – авторитарная гиперсоциализация. Высокие баллы по шкале, которые не были выявлены среди мам девочек раннего возраста говорят о том, что они не ведут себя очень авторитарно по отношению к дочерям, не требуют от них безоговорочного послушания и строгой дисциплины. Мамы дочерей не склонны навязывать им свои мнения, свою волю, подавляя собственные проявления ребенка. Низкие баллы по шкале авторитарной гиперсоциализации (43% опрошенных), наоборот, свидетельствуют о том, что практически не существует контроля за действиями дочерей со стороны мам, что так же, как и высокий показатель по данной шкале, имеет негативные последствия в процессе воспитания детей. Модные в современном мире тенденции «свободного» воспитания» зачастую понимаются родителями как вседозволенность, запанибратство, перекладывание ответственности за поведение ребенка на него самого независимо от возраста. Однако отсутствие психологических границ и, как следствия, чувства меры, критериев оценки своих действий и невозможность

увидеть и оценить свои поступки со стороны, для родителей зачастую становятся неприятными сюрпризами на более поздних этапах детского развития.

Оптимальным для адекватного воспитания является средний уровень по данному показателю, который демонстрируют 57% мам, принявших участие в исследовании.

Стиль родительского отношения «Маленький неудачник» на высоком уровне не выявлен среди матерей дочерей раннего возраста, принявших участие в исследовании. Он проявляется в том, что взрослый человек считает ребенка маленьким неудачником и неспособным к самостоятельным действиям. Родитель не обращает внимания на интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка, недооценивает их. Две трети респондентов (71%) имеют низкие баллы по данной шкале, что свидетельствует о том, что неудачи девочек их мамы считают случайными и верят в них, в их способности и самостоятельность. 29% матерей дочерей раннего возраста проявляет данную тенденцию на среднем уровне.

Для получения дополнительной информации об отношении родителей к своим дочерям раннего возраста была применена методика «Родительское сочинение», представляющая собой ряд незаконченных предложений, которые делятся на 11 блоков. Первая «Открытая шкала» позволяет получить дополнительную информацию о переживаниях родителей и значимых особенностях образа ребенка. Анализ предполагает определение направленности отношения опрошенных матерей к своим сыновьям раннего возраста. Так, в целом по открытой шкале родительского сочинения 77% матерей показали положительное отношение к своим детям, а, соответственно, 23% - нейтральное.

Следующий показатель отражает отношение матерей к своим дочерям по сравнению с другими детьми. Так, 43% мам признают самооценку своих детей, считают, что их дети соответствуют или опережают возрастные нормы. Однако более половины опрошенных матерей (57%) не отражают в

своих суждениях оценки проявления коммуникативных и личностных качеств сыновей при социальном взаимодействии. Негативный полюс в суждениях родителей не был выявлен, что, несомненно, является положительной тенденцией, матери не пытаются ставить в пример и выше оценивать окружающих детей по сравнению со своими дочерьми.

Третья шкала «Значимые характеристики ребенка» позволяет выделить основные качества детей, которые особенно ценятся их родителями. 43% матерей выделяют в своих дочерях раннего возраста положительные качества, остальные же нейтральные характеристики (57%).

Следующий показатель хотя и называется «Позитивные особенности ребенка», однако ответы матерей девочек включали как позитивные свойства детей, принимаемые родителями (57%), так и нейтральные характеристики (43%). Описываемые качества могут включать в себя физические особенности и внешность ребенка; его знания, умения, навыки или достижения; особенности поведения и деятельности; выполнение требований родителей; интеллектуальные, моральные, волевые, эмоциональные качества ребенка; особенности гендерной идентичности.

Шкала «Идеальные ожидания» в ответах мам дочерей также имеет либо положительную (57%), либо нейтральную направленность (43%). Это означает, что мамы девочек раннего возраста имеют ряд целей и ценностей в их воспитании, позитивно воспринимают перспективы развития ребенка и отношений с ним либо просто декларируют эти цели.

Показатель «Возможные страхи, опасения», отражающий сферы беспокойности мам дочерей раннего возраста, тревоги, чувство вины по отношению к ребенку и его развитию. Больше половины матерей (57%) действительно обнаруживают ряд опасений относительно своих детей. Однако вторая половина (43%) демонстрирует нейтральное отношение без излишнего переживания ответственности за трудные ситуации в жизни ребенка и возможные фрустрации в детско-родительских отношениях.

Следующая шкала «Реальные требования», выявляющая особенности воспитательной позиции родителей дочерей 1-3-летнего возраста, ее эффективность и ресурсы также имеет двойственную направленность, судя по ответам матерей. 57% мам отмечают желание изменить поведение ребенка, указывают на трудность в воспитательных воздействиях на ребенка. Для остальных характерна констатация фактов затруднений без негативной направленности (43%).

Шкала «Причины трудностей», позволяющая выявить свойства и качества дочерей раннего возраста, не принимаемые матерями. Ряд из этих качеств имеют отрицательную оценку (43%) и свидетельствуют о возможных конфликтных зонах во взаимоотношениях с ребенком, остальные же мамы нейтрально воспринимают причины этих трудностей (57%).

Получение информации об истории развития ребенка, о значимых событиях в его развитии и характере прошлых переживаниях родителей по поводу этих событий возможно с помощью шкалы «Анамнестические данные». Более половины мам нейтрально относятся к событиям прошлого (57%), 29% - отражают положительное отношение к ним. Однако 14% опрошенных матерей дочерей раннего возраста испытывают негативные переживания в связи с прошлым ребенка.

Шкала «Интересы, предпочтения ребенка», свидетельствующая о предпочитаемых видах деятельности детей, сфере интересов ребенка глазами матерей, неоднозначно представляется респондентами. Так, 14% матерей демонстрируют негативную оценку деятельности своих дочерей раннего возраста. 57% просто констатируют их наличие, никак не оценивая. 29% - позитивно воспринимают интересы и виды деятельности своих дочек.

Последняя шкала «Ситуация «Мы-взаимодействие» позволяет определить степень принятия ребенка в значимых для родителей сферах. Лишь одна мама демонстрирует негативное восприятие сферы взаимодействия со своей дочерью раннего возраста (14%). 43% просто описывают свое взаимодействие, нейтрально относясь к нему. И столько же

(43%) матерей положительно оценивает ситуацию взаимодействия между матерями и их дочерьми.

Ряд вопросов анкеты также отражают характер отношения родителей к своим детям раннего возраста.

Подавляющее большинство опрошенных матерей (71%) считают, что их дочери 1-3 лет развиты на одном уровне со своими сверстниками. Остальные мамы уверены, что их дочери более развиты по сравнению со сверстницами (29%).

В среднем девочки 1-3 лет овладели 3-4 навыками самообслуживания, такими, как уборка игрушек, прием пищи, туалет, одевание и совершают 2-3 действия, пытаясь помогать родителям, к примеру, пытается убираться, пылесосить (подметать), поливать цветы, что-то нести, выбрасывать мусор и т.п.

Лишь 29% мам отмечают, что их дочери раннего возраста никогда не бывают свидетелями конфликтов между членами семьи, однако 71% девочек наблюдает их иногда. Причем, по словам родителей, 86% внешне безразлично на них реагируют.

57% мам отвечают, что отцы на равных принимают участие в воспитании дочерей раннего возраста, 29% - принимают участие эпизодически, 14% - не принимает. В большинстве семей (71%) маленьких девочек нет разногласий по поводу их воспитания между членами семьи, в 29% семей методы воспитания матерей поддерживаются другими членами семьи, даже если они сами с ними не согласны.

Чаще всего мамы дочерей раннего возраста пытаются использовать убеждение (объяснение, внушение) в качестве метода семейного воспитания (4,3 бал.) Реже применяется совместная практическая деятельность (труд, отдых) (3,6 б.). Принуждение (наказание, лишение удовольствий) в качестве методов воспитания мамами дочерей 1-3 лет почти не используется (1 б.).

Если случаются конфликты с ребенком, то самой распространенной причиной мамы считают требование покупки игрушки (2 б.), остальные

причины (поведение в отсутствие родителей, недисциплинированность, невыполнение навыков самообслуживания, грубость старшим редко бывают причинами конфликтов (ок. 1 б.).

Для разрешения конфликта с дочерьми мамы чаще всего стараются найти совместное решение (3,3 б.), уйти в сторону, чтобы ребенок решил сам и приобрел жизненный опыт (2,5 б.) либо настаивают на своей позиции (2,3 б.)

Среди методов наказания наиболее часто применяемыми были названы «наругаю, накричу» и «пригрозю отдать Бабе Яге, в полицию» (по 1,7 б.), лишение удовольствий (1,6 б.), сравнение с другими детьми, высмеивание либо пристыжение (1,4 б.).

В среднем, мамы дочерей раннего возраста считают, что у них нет проблем в воспитании ребенка. Редкие затруднения касаются воспитания трудолюбия у дочери (2 б.) и дисциплины (1,6 б.).

Нехватку времени они считают самой главной помехой в воспитании девочек (2,2 б.)

Беседуя с ребенком, матери обсуждают с ним о детском саде (если они его посещают) (43%), о событиях дня (100%), о друзьях ребенка (29%),

2.2.3. Сравнительный анализ между родителями дочерей и сыновей раннего возраста

Применение непараметрического критерия Манна-Уитни, U позволило выявить ряд различий в показателях родительского отношения к дочерям и сыновьям раннего возраста (таблица 1) (Приложение 6).

В семьях сыновей, по мнению матерей, собравшись вместе, семья чаще сообща решает жизненные проблемы ($U = 10,5$, $p \leq 0,01$), а отношения между родителями и детьми характеризуются как более спокойные в семьях, воспитывающих дочерей ($U = 15,5$, $p \leq 0,05$).

Таблица 1.

Результаты сравнительного анализа материнского отношения к сыновьям ($n = 11$) и дочерям раннего возраста ($n = 7$)

№ п/п	Переменная	Сумма рангов, сыновья	Сумма рангов, дочери	Значение критерия U	Уровень значимости
1	Решение жизненных проблем в кругу семьи	38,5	132,5	10,5	0,01
2	Спокойные отношения между родителями и детьми	89,5	81,5	15,5	0,05
3	Кол-во домашних обязанностей детей	48	123	20	0,1
4	Кол-во прав родителей	46	125	18	0,05
5	Недисциплинированность ребенка как причина конфликта	45,5	125,5	17,5	0,05
6	Невыполнение навыков самообслуживания как причина конфликта как причина конфликта	46,5	124,5	18,5	0,05
7	Здоровье и физическое развитие как проблема в воспитании	48	123	20	0,05
8	Организация их досуга как проблема в воспитании	45,5	125,5	17,5	0,05
9	Плохие жилищные условия мешают в воспитании	48	123	20	0,05
10	Плохое влияние «улицы» и Интернета как проблема в воспитании	55,5	115,5	27,5	0,1
11	Нехватка педагогических знаний как проблема в воспитании	51	123	23	0,1
12	Нехватка денег как проблема в воспитании	47	124	19	0,05

Матери сыновей называют немного больше обязанностей своих детей в семье ($U = 20$, $p \leq 0,1$), однако своих прав как родителей они также предоставляют больше, чем мамы девочек ($U = 18$, $p \leq 0,05$).

Кроме того мамы сыновей в качестве более распространенной причины конфликтов с ребенком считают его недисциплинированность ($U = 17,5, p \leq 0,05$) и невыполнение навыков самообслуживания ($U = 18,5, p \leq 0,05$).

Среди проблем в воспитании мальчиков по сравнению с девочками мамы назвали здоровье и физическое развитие ($U = 20, p \leq 0,05$), а также организацию их досуга ($U = 17,5, p \leq 0,05$). Среди причин, которые мешают, по мнению мам сыновей, мешают им в воспитании детей по сравнению с мамами дочерей, были названы плохие жилищные условия ($U = 20, p \leq 0,05$) и нехватку денег ($U = 19, p \leq 0,05$), плохое влияние «улицы» и Интернета ($U = 27,5, p \leq 0,1$), а также нехватку педагогических знаний ($U = 23, p \leq 0,1$).

Различий в стиле родительского отношения к дочерям и сыновьям раннего возраста выявлено не было.

2.2.4. Материнское отношение к сыновьям дошкольного возраста

Для выявления родительского отношения матерей к своим сыновьям дошкольного возраста был применен опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской, форма для родителей детей дошкольного и младшего школьного возраста. На рисунке 3 представлены результаты диагностики.

Так, почти половина матерей (47 %) мальчиков 4-6 лет не предъявляют к ним особых требований. 37% возлагают на своего сына средний уровень ответственности, однако 16% мам предъявляют к ним высокий уровень требований, что не соответствует возрастным особенностям детей.

Более половины матерей мальчиков дошкольного возраста проявляют мягкость во взаимодействии с ним (60%), 10 % - средний уровень строгости. Однако треть родителей (30%) демонстрирует высокий уровень строгости, что может проявляться в суровости, строгости мер, применяемых к ребенку,

в жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, в степени принуждения детей к чему-либо.

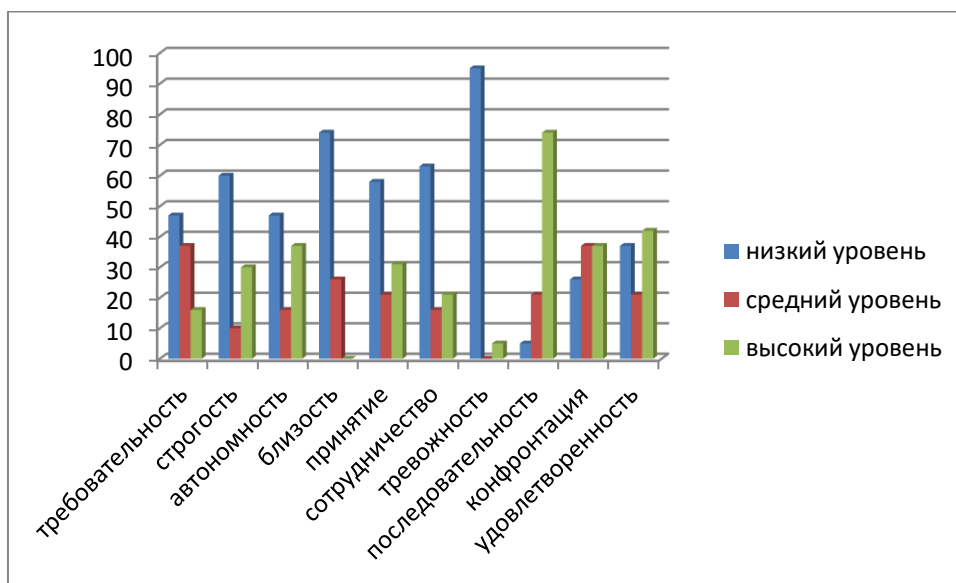

Рис. 3. Процентное распределение матерей сыновей дошкольного возраста по показателям родительского отношения, по И.М. Марковской (n = 19).

Следующий показатель родительского отношения характеризует степень автономности, предоставляемой матерями своим детям. Высокий уровень по данной шкале может свидетельствовать о низком контроле (37%). Однако он может приводить к полной автономии ребенка, к вседозволенности, которая может быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо следствием любования. Возможно также, что низкий контроль связан с проявлением доверия к ребенку или стремлением родителя привить ему самостоятельность, что более вероятно для отношения к мальчику дошкольного возраста. В 16% случаев данная тенденция выражена на среднем уровне. Однако почти половина опрошенных матерей дошкольников (47%) демонстрирует контролирующее поведение по отношению к сыновьям, что может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, ограничению, что, с одной стороны, объясняется возрастными

особенностями детей, но, с другой стороны, может препятствовать развитию их самостоятельности.

Следующий показатель родительского отношения – эмоциональную дистанцию-близость оценивается именно в представлениях матерей. Три четверти мам мальчиков дошкольного возраста (74%) воспринимают отношения с ними как находящиеся на эмоциональной дистанции, лишь 26 % оценивают их как в средней степени близкие. Возможно, это связано с тем, что матерям уже сложно быть примером для своих сыновей, они таким образом пытаются сформировать у мальчика черты мужественности, следуя гендерному мужскому стереотипу сниженной эмоциональности и сдержанности в проявлении чувств.

Следующий показатель родительского отношения, по И. М. Марковской, отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Было выявлено, что более половины опрошенных матерей демонстрируют отвержение личности ребенка (58%). 21% мам мальчиков 4-6 лет частично принимают их, вероятно, условно, когда ребенок выполняет ряд требований родителя и соответствует его ожиданиям. Лишь треть матерей безусловно принимают своих сыновей-дошкольников (31%), создавая тем самым условия для благоприятного развития ребенка, его самооценки.

Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Такой тип взаимодействия матерей с мальчиками был диагностирован у 21% опрошенных. На среднем уровне он прослеживается у 16% мам. Отсутствие такового, что было выявлено в 63% случаев среди матерей сыновей дошкольного возраста, может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания. Кроме того, родители могут воспринимать игровую деятельность ребенка как

несерьезное занятие, недооценивать важность взаимодействия и сотрудничества с ребенком именно в игре.

Показатель родительской тревожности за ребенка у подавляющего числа опрошенных матерей сыновей дошкольного возраста находится на низком уровне (95%). Лишь у одной мамы он ярко выражен (5%), что может стать фактором для возникновения невротических реакций у ребенка.

Большинство опрошенных матерей дошкольников последовательны в своих воспитательных воздействиях и отношении к ребенку (74%). Последовательность родителя является важным параметром взаимодействия, в этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т.д. 21% мам демонстрирует средний уровень последовательности. Лишь в 5% была выявлена непоследовательность, которая может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку, по мнению И.И Марковской.

Однако в кругу семьи такая последовательная позиция в отношении ребенка наблюдается в меньшей степени, так как в 37% случаев выявлено, что существует низкая сплоченность и разногласия членов семьи по вопросам воспитания, что может приводить к воспитательной конфронтации внутри семьи. Еще в 37% семей данная тенденция средне выражена. Лишь в 26% семей отмечается последовательность и согласованность требований и отношения к сыновьям-дошкольникам со стороны всех членов семьи.

Последняя шкала опросника свидетельствует об общей степени удовлетворенности отношениями родителя с ребенком. Низкая степень удовлетворенности была выявлена у 37% опрошенных матерей. Это может говорить о нарушениях в структуре родительско-детских отношений, возможных конфликтах или об обеспокоенности сложившейся семейной ситуацией. 21% мам испытывают среднюю степень удовлетворенности отношениями со своими сыновьями 4-6 лет. 42% довольны ими.

Для получения дополнительной информации об отношении родителей к своим сыновьям дошкольного возраста была применена методика «Родительское сочинение», представляющая собой ряд незаконченных предложений, которые делятся на 11 блоков. Первая «Открытая шкала» позволяет получить дополнительную информацию о переживаниях родителей и значимых особенностях образа ребенка. Анализ предполагает определение направленности отношения опрошенных матерей к своим сыновьям дошкольного возраста. Так, в целом по открытой шкале родительского сочинения 89,5 % матерей показали положительное отношение к своим детям, а, соответственно, 10,5 % - нейтральное.

Следующий показатель отражает отношение матерей к своим сыновьям по сравнению с другими детьми. Так, 89,5 % мам признают самоценность своих детей, считают, что их дети соответствуют или опережают возрастные нормы. Лишь 10,5% опрошенных матерей не отражают в своих суждениях оценки проявления коммуникативных и личностных качеств сыновей при социальном взаимодействии. Негативный полюс в суждениях родителей не был выявлен, что, несомненно, является положительной тенденцией, матери не пытаются ставить в пример и выше оценивать окружающих детей по сравнению со своими сыновьями.

Третья шкала «Значимые характеристики ребенка» позволяет выделить основные качества детей, которые особенно ценятся их родителями. 89,5 % матерей выделяют в своих сыновьях дошкольного возраста положительные качества, остальные же нейтральные характеристики (10,5%).

Следующий показатель хотя и называется «Позитивные особенности ребенка», однако ответы матерей мальчиков включали как позитивные свойства детей, принимаемые родителями (89,5 %), так и нейтральные характеристики (10,5%). Описываемые качества могут включать в себя физические особенности и внешность ребенка; его знания, умения, навыки или достижения; особенности поведения и деятельности; выполнение

требований родителей; интеллектуальные, моральные, волевые, эмоциональные качества ребенка; особенности гендерной идентичности.

Шкала «Идеальные ожидания» в ответах мам сыновей также имеет как положительную (79 %), так и нейтральную (16 %) и негативную направленность (5 %). Это означает, что мамы сыновей дошкольного возраста имеют ряд целей и ценностей в их воспитании, позитивно воспринимают перспективы развития ребенка и отношений с ним либо просто декларируют эти цели.

Показатель «Возможные страхи, опасения», отражающий сферы обеспокоенности мам сыновей дошкольного возраста, тревоги, чувство вины по отношению к ребенку и его развитию. Почти половина матерей (47%) действительно обнаруживают ряд опасений относительно своих детей. Однако другая часть (37%) демонстрирует позитивное отношение и лишь 16 % проявляют нейтральное отношение без излишнего переживания ответственности за трудные ситуации в жизни ребенка и возможные фрустрации в детско-родительских отношениях.

Следующая шкала «Реальные требования», выявляющая особенности воспитательной позиции родителей сыновей 3-6-летнего возраста, ее эффективность и ресурсы также имеет двойственную направленность, судя по ответам матерей. 37% мам отмечают желание изменить поведение ребенка, указывают на трудность в воспитательных воздействиях на ребенка. Более половины дают нейтральную оценку в своих суждениях относительно сыновей (58%). Для остальных характерна констатация фактов затруднений без негативной направленности (5%).

Шкала «Причины трудностей», позволяющая выявить свойства и качества сыновей дошкольного возраста, не принимаемые матерями. Ряд из этих качеств имеют отрицательную оценку (68 %) и свидетельствуют о возможных конфликтных зонах во взаимоотношениях с ребенком, 21,5% нейтрально воспринимают причины этих трудностей, для 10,5% некоторые качества не являются чем-то отрицательным.

Получение информации об истории развития ребенка, о значимых событиях в его развитии и характере прошлых переживаниях родителей по поводу этих событий возможно с помощью шкалы «Анамнестические данные». Более половины мам нейтрально относятся к событиям прошлого (58%), 37% - отражают положительное отношение к ним. Однако 5% опрошенных матерей мальчиков дошкольного возраста испытывают негативные переживания в связи с прошлым ребенка.

Шкала «Интересы, предпочтения ребенка», свидетельствующая о предпочитаемых видах деятельности детей, сфере интересов ребенка глазами матерей, довольно позитивно представляется респондентами. Так, 16% матерей сыновей дошкольного возраста просто констатируют их наличие, никак не оценивая. Подавляющее большинство матерей (84 %) позитивно воспринимают интересы и виды деятельности своих сыновей.

Последняя шкала «Ситуация «Мы-взаимодействие» позволяет определить степень принятия ребенка в значимых для родителей сферах. 10,5 % матерей просто описывают свое взаимодействие, нейтрально относясь к нему. 89,5% матерей положительно оценивает ситуацию взаимодействия между матерями и их сыновьями.

Ряд вопросов анкеты также отражают характер отношения родителей к своим детям дошкольного возраста.

Подавляющее большинство опрошенных матерей (89,5%) считают, что их сыновья 3-6 лет развиты на одном уровне со своими сверстниками. 10,5 % мам приписывает своим сыновьям более высокий уровень развития. В среднем мальчики 3-6 лет овладели 5-6 навыками самообслуживания, такими, как уборка игрушек, прием пищи, туалет, умывание, одевание и совершают 2-3 действия, пытаясь помогать родителям, к примеру, пытается убираться, пылесосить (подметать), поливать цветы, что-то нести, выбрасывать мусор и т.п.

Только 10,5% мам отмечают, что их сыновья дошкольного возраста никогда не бывают свидетелями конфликтов между членами семьи, однако

32% мальчиков наблюдает их иногда, а 57,5 % воочию наблюдает эти конфликты.

79% мам отвечают, что отцы на равных принимают участие в воспитании сыновей дошкольного возраста, 16% - принимают участие эпизодически, 5% считают, что отец не принимает участия в воспитании сына.. В 42% семей мальчиков нет разногласий по поводу их воспитания между членами семьи, в 42% семей методы воспитания матерей поддерживаются другими членами семьи, даже если они сами с ними не согласны, однако в 16 % случаев маму семья не поддерживает.

Чаще всего мамы сыновей дошкольного возраста пытаются использовать убеждение (объяснение, внушение) в качестве метода семейного воспитания (4,9 бал.) За ним следует поощрение (4,4 б.) и совместная практическая деятельность (труд, отдых) (4,2 б.). Принуждение (наказание, лишение удовольствий) в качестве методов воспитания мамами сыновей 3-6 лет также иногда используется (2,5 б.).

Если случаются конфликты с ребенком, то самой распространенной причиной мамы считают недисциплинированность мальчиков (2,7 б.), Остальные причины (поведение в саду, интересы детей, требование покупки игрушки, невыполнение навыков самообслуживания, грубость старшим реже бывают причинами конфликтов (1,8-2,2 б.).

Для разрешения конфликта с сыновьями мамы чаще всего стараются найти совместное решение (4,5 б.), настаиваю на своей позиции (3,4 б.).

Среди методов наказания наиболее часто применяемыми были названы лишение удовольствий (2,7 б.), «наругаю, накричу», изоляция от себя (по 2,5 б.).

В среднем, мамы сыновей дошкольного возраста считают, что у них нет проблем в воспитании ребенка. Редкие затруднения касаются воспитания дисциплины (2,4 б. из 5 максимальных), трудолюбия у сына (2,1 б.) согласованности с супругом в методах воспитания (2 б.).

Нехватку времени они считают самой главной помехой в воспитании мальчиков (2,7 б.)

2.2.5. Материнское отношение к дочерям дошкольного возраста

Для выявления родительского отношения матерей к своим дочерям дошкольного возраста был применен опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской, форма для родителей детей дошкольного и младшего школьного возраста. На рисунке 4 представлены результаты диагностики.

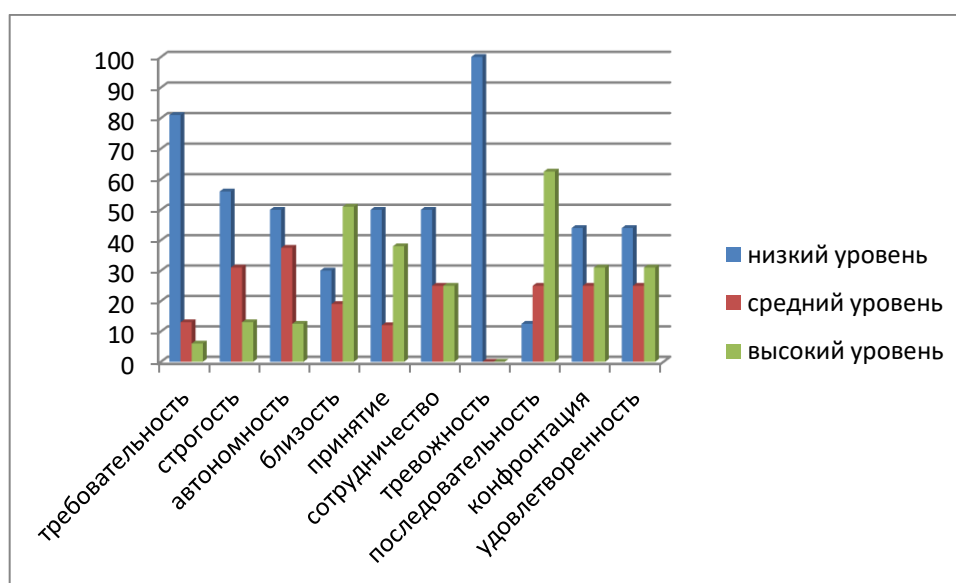

Рис. 4. Процентное распределение матерей дочерей дошкольного возраста по показателям родительского отношения, по И.М. Марковской (n = 16).

Так, подавляющее большинство матерей (8 %) девочек 4-6 лет не предъявляют к ним особых требований. 13% возлагают на своих дочерей средний уровень ответственности и лишь 6% мам предъявляют к ним высокий уровень требований, что не соответствует возрастным особенностям детей.

Более половины матерей девочек дошкольного возраста проявляют мягкость во взаимодействии с ним (56%), 31 % - средний уровень строгости. Однако часть родителей (13%) демонстрирует высокий уровень строгости, что может проявляться в суровости, строгости мер, применяемых к ребенку,

в жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, в степени принуждения детей к чему-либо.

Следующий показатель родительского отношения характеризует степень автономности, предоставляемой матерями своим детям. Высокий уровень по данной шкале может свидетельствовать о низком контроле (12,5%). Однако он может приводить к полной автономии ребенка, к вседозволенности, которая может быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо следствием любования. Возможно также, что низкий контроль связан с проявлением доверия к ребенку или стремлением родителя привить ему самостоятельность. В 37,5% случаев данная тенденция выражена на среднем уровне. Однако половина опрошенных матерей дошкольниц (50%) демонстрирует контролирующее поведение по отношению к дочерям, что может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, ограничению, что, с одной стороны, объясняется возрастными особенностями детей, но, с другой стороны, может препятствовать развитию их самостоятельности.

Следующий показатель родительского отношения – эмоциональную дистанцию-близость оценивается именно в представлениях матерей. Треть мам девочек дошкольного возраста (30%) воспринимают отношения с ними как находящиеся на эмоциональной дистанции, 19 % оценивают их как в средней степени близкие. Половина матерей дошкольниц (51%) установили близкие отношения.

Следующий показатель родительского отношения, по И.М. Марковской, отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Было выявлено, что половина опрошенных матерей демонстрируют отвержение личности ребенка (50%). 12% мам девочек 4-6 лет частично принимают их, вероятно, условно, когда ребенок выполняет ряд требований родителя и соответствует его ожиданиям. 38% матерей безусловно

принимают своих дочерей-дошкольниц, создавая тем самым условия для благоприятного развития ребенка, его самооценки.

Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Такой тип взаимодействия матерей с девочками был диагностирован у 25% опрошенных. На среднем уровне он прослеживается у 25% мам. Отсутствие такового, что было выявлено в 50% случаев среди матерей дочерей дошкольного возраста, может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания. Кроме того, родители могут воспринимать игровую деятельность ребенка как несерьезное занятие, недооценивать важность взаимодействия и сотрудничества с ребенком именно в игре.

Показатель родительской тревожности за ребенка у всех опрошенных матерей дочерей дошкольного возраста находится на низком уровне (100%).

Порядка двух третей опрошенных матерей дошкольниц последовательны в своих воспитательных воздействиях и отношении к ребенку (62,5%). Последовательность родителя является важным параметром взаимодействия, в этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т.д. 25% мам демонстрирует средний уровень последовательности. Лишь в 12,5% была выявлена непоследовательность, которая может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку, по мнению И.И Марковской.

Однако в кругу семьи такая последовательная позиция в отношении ребенка наблюдается в меньшей степени, так как в 31% случаев выявлено, что существует низкая сплоченность и разногласия членов семьи по вопросам воспитания, что может приводить к воспитательной конфронтации внутри семьи. Еще в 25% семей данная тенденция средне выражена. В 44%

семей отмечается последовательность и согласованность требований и отношения к дочерям-дошкольницам со стороны всех членов семьи.

Последняя шкала опросника свидетельствует об общей степени удовлетворенности отношениями родителя с ребенком. Низкая степень удовлетворенности была выявлена у 44 % опрошенных матерей. Это может говорить о нарушениях в структуре родительско-детских отношений, возможных конфликтах или об обеспокоенности сложившейся семейной ситуацией. 25% мам испытывают среднюю степень удовлетворенности отношениями со своими дочерьми 4-6 лет. 31 % довольны ими.

Для получения дополнительной информации об отношении родителей к своим сыновьям дошкольного возраста была применена методика «Родительское сочинение», представляющая собой ряд незаконченных предложений, которые делятся на 11 блоков. Первая «Открытая шкала» позволяет получить дополнительную информацию о переживаниях родителей и значимых особенностях образа ребенка. Анализ предполагает определение направленности отношения опрошенных матерей к своим дочерям дошкольного возраста. Так, в целом по открытой шкале родительского сочинения 87,5 % матерей показали положительное отношение к своим детям, а, соответственно, 10,5 % - нейтральное.

Следующий показатель отражает отношение матерей к своим сыновьям по сравнению с другими детьми. Так, 81 % мам признают самоценность своих детей, считают, что их дети соответствуют или опережают возрастные нормы. 19% опрошенных матерей не отражают в своих суждениях оценки проявления коммуникативных и личностных качеств дочерей при социальном взаимодействии. Негативный полюс в суждениях родителей не был выявлен, что, несомненно, является положительной тенденцией, матери не пытаются ставить в пример и выше оценивать окружающих детей по сравнению со своими дочерьми.

Третья шкала «Значимые характеристики ребенка» позволяет выделить основные качества детей, которые особенно ценятся их родителями. 87,5 %

матерей выделяют в своих дочерях дошкольного возраста положительные качества, остальные же нейтральные характеристики (12,5%).

Следующий показатель хотя и называется «Позитивные особенности ребенка», однако ответы матерей девочек включали как позитивные свойства детей, принимаемые родителями (87,5 %), так и нейтральные характеристики (12,5%). Описываемые качества могут включать в себя физические особенности и внешность ребенка; его знания, умения, навыки или достижения; особенности поведения и деятельности; выполнение требований родителей; интеллектуальные, моральные, волевые, эмоциональные качества ребенка; особенности тендерной идентичности.

Шкала «Идеальные ожидания» в ответах мам дочерей также имеет положительную (81 %) и нейтральную (19 %) направленность. Это означает, что мамы дочерей дошкольного возраста имеют ряд целей и ценностей в их воспитании, позитивно воспринимают перспективы развития ребенка и отношений с ним либо просто декларируют эти цели.

Показатель «Возможные страхи, опасения», отражающий сферы обеспокоенности мам сыновей дошкольного возраста, тревоги, чувство вины по отношению к ребенку и его развитию. Более трети матерей (37,5%) действительно обнаруживают ряд опасений относительно своих детей. Однако другая часть (37,5%) демонстрирует позитивное отношение и 25 % проявляют нейтральное отношение без излишнего переживания ответственности за трудные ситуации в жизни ребенка и возможные фрустрации в детско-родительских отношениях.

Следующая шкала «Реальные требования», выявляющая особенности воспитательной позиции родителей дочерей 3-6-летнего возраста, ее эффективность и ресурсы также имеет двойственную направленность, судя по ответам матерей. 25% мам отмечают желание изменить поведение ребенка, указывают на трудность в воспитательных воздействиях на ребенка. Половина дает нейтральную оценку в своих суждениях относительно

дочерей (50%). Для остальных характерна констатация фактов затруднений без негативной направленности (25%).

Шкала «Причины трудностей», позволяющая выявить свойства и качества дочерей дошкольного возраста, не принимаемые матерями. Ряд из этих качеств имеют отрицательную оценку (63 %) и свидетельствуют о возможных конфликтных зонах во взаимоотношениях с ребенком, 37% нейтрально воспринимают причины этих трудностей.

Получение информации об истории развития ребенка, о значимых событиях в его развитии и характере прошлых переживаниях родителей по поводу этих событий возможно с помощью шкалы «Анамнестические данные». Лишь 19% мам нейтрально относятся к событиям прошлого, 62 % - отражают положительное отношение к ним. Однако 19% опрошенных матерей девочек дошкольного возраста испытывают негативные переживания в связи с прошлым ребенка.

Шкала «Интересы, предпочтения ребенка», свидетельствующая о предпочитаемых видах деятельности детей, сфере интересов ребенка глазами матерей, довольно позитивно представляется респондентами. Так, 12,5% матерей дочерей дошкольного возраста просто констатируют их наличие, никак не оценивая. Подавляющее большинство матерей (87,5 %) позитивно воспринимают интересы и виды деятельности своих дочерей.

Последняя шкала «Ситуация «Мы-взаимодействие» позволяет определить степень принятия ребенка в значимых для родителей сферах. 12,5 % матерей просто описывают свое взаимодействие, нейтрально относясь к нему. 87,5% матерей положительно оценивает ситуацию взаимодействия между матерями и их дочерьми.

Ряд вопросов анкеты также отражают характер отношения родителей к своим детям дошкольного возраста.

Большинство опрошенных матерей (69%) считают, что их дочери 3-6 лет развиты на одном уровне со своими сверстниками. 31 % мам приписывает своим сыновьям более высокий уровень развития. В среднем

девочки 3-6 лет овладели 6-7 навыками самообслуживания, такими, как уборка игрушек, прием пищи, туалет, умывание, одевание и совершают 2-3 действия, пытаясь помогать родителям, к примеру, пытается убираться, пылесосить (подметать), поливать цветы, что-то нести, выбрасывать мусор и т.п.

Только 6 % мам отмечают, что их дочери дошкольного возраста никогда не бывают свидетелями конфликтов между членами семьи, однако 31% девочек наблюдает их иногда, а 62,5 % воочию наблюдает эти конфликты.

81% мам отвечают, что отцы на равных принимают участие в воспитании дочерей дошкольного возраста, 12,5% - принимают участие эпизодически, 6,5% считают, что отец не принимает участия в воспитании дочери. В 37,5% семей девочек нет разногласий по поводу их воспитания между членами семьи, в 44% семей методы воспитания матерей поддерживаются другими членами семьи, даже если они сами с ними не согласны, однако в 19 % случаев маму семья не поддерживает.

Чаще всего мамы дочерей дошкольного возраста пытаются использовать убеждение (объяснение, внушение) в качестве метода семейного воспитания (4,8 бал.) За ним следует поощрение (4,6 б.) и совместная практическая деятельность (труд, отдых) (4,6 б.). Принуждение (наказание, лишение удовольствий) в качестве методов воспитания мамами дочерей 3-6 лет также иногда используется (2,4 б.).

Если случаются конфликты с ребенком, то самой распространенной причиной мамы считают недисциплинированность девочек (2,2 б.) и интересы детей (2,1 б.). Остальные причины (поведение в саду, интересы детей, требование покупки игрушки, невыполнение навыков самообслуживания, грубость старшим реже бывают причинами конфликтов (1,5-1,9 б.).

Для разрешения конфликта с дочерьми мамы чаще всего стараются найти совместное решение (4,7 б.), настаивают на своей позиции (2,9 б.).

Среди методов наказания наиболее часто применяемыми были названы лишение удовольствий (2,5 б.), «наругаю, накричу» (2,3 б.) или вовсе не наказывают (2,3 б.).

В среднем, мамы дочерей дошкольного возраста считают, что у них нет проблем в воспитании ребенка. Все причины были оценены матерями в диапазоне 1,2-1,8 б.

Нехватку времени они считают самой главной помехой в воспитании девочек (2,9 б.), иногда указывается плохое влияние улицы и Интернета (2 б.).

2.2.6. Сравнительный анализ родительского отношения к сыновьям и дочерям дошкольного возраста

Применение непараметрического критерия Манна-Уитни, U позволило выявить ряд различий в показателях родительского отношения к дочерям и сыновьям дошкольного возраста (таблица 2) (Приложение 7).

По мнению матерей, дочери дошкольного возраста овладели бóльшим числом навыков самообслуживания по сравнению с сыновьями ($U = 68,5, p \leq 0,01$).

Матерей сыновей больше беспокоит поведение своего ребенка в отсутствие родителей или в условиях детского сада ($U = 97,5, p \leq 0,05$).

Мамы дочерей считают, что на воспитание их ребенка «улица» или Интернет влияет хуже, чем на сыновей дошкольного возраста ($U = 91,5, p \leq 0,05$).

Таблица 2.

Результаты сравнительного анализа материнского отношения к сыновьям ($n = 19$) и дочерям дошкольного возраста ($n = 16$)

№ п/п	Переменная	Сумма рангов, сыновья	Сумма рангов, дочери	Значение критерия U	Уровень значимости
1	Кол-во навыков самообслуживания			68,5	0,01
2	Беспокойство по поводу поведения ребенка в саду			97,5	0,05
3	Влияние на воспитание улицы, Интернета			91,5	0,05
4	Автономность			94	0,05
5	Эмоциональная близость			76	0,01

Также были выявлены различия в родительском отношении к детям-дошкольникам. Матери жестче контролируют сыновей, склонны предоставлять им меньше автономии, чем дочерям ($U = 94$, $p \leq 0,05$). В то же время мамы эмоционально ближе к своим дочерям, нежели к сыновьям ($U = 76$, $p \leq 0,01$).

2.2.7. Сравнительный анализ родительского отношения матерей к сыновьям раннего и дошкольного возраста

Применение непараметрического критерия Манна-Уитни, U позволило выявить ряд различий в показателях родительского отношения к сыновьям раннего и дошкольного возрастов (таблица 3) (Приложение 8).

Мамы мальчиков-дошкольников называют больше навыков самообслуживания по сравнению с сыновьями раннего возраста ($U = 5$, $p \leq 0,01$), что очевидно.

Таблица 3.

Результаты сравнительного анализа материнского отношения к сыновьям раннего ($n = 11$) и дошкольного возраста ($n = 19$)

№ п/п	Переменная	Сумма рангов, ранний возраст	Сумма рангов, дошкольный возраст	Значение критерия U	Уровень значимости
1	Кол-во навыков самообслуживания	94	371	5	0,01
2	Ребенок как свидетель или участник семейных конфликтов	93	372	1	0,001
3	Беседы с ребенком о друзьях	129,5	305,5	30	0,05
4	Беседы с ребенком о будущем	119,5	312	21	0,01
5	Принуждение как метод семейного воспитания	128	337	14,5	0,01
6	Грубость старшим как причина конфликта	146,5	318,5	27,5	0,05
7	Невыполнение навыков самообслуживания как причина конфликта	150	315	23,5	0,05
8	Сравнение с другими детьми, высмеивание как способ наказания	135	330	35	0,05
9	Знание друзей ребенка	275	190	22,5	0,01
10	Мой ребенок такой, о каком я мечтал	261	204	6	0,001
11	Несогласованность супругов в методах воспитания	143	322	28,5	0,05
12	Плохие жилищные условия как помеха в воспитании	160	305	37,5	0,05
13	Нехватка денег как помеха в воспитании	154	311	17,5	0,01
14	Плохое влияние улицы и Интернета как помеха в воспитании	151,5	313,5	30,5	0,05
15	Оценка значимых характеристик ребенка	128	337	23	0,05
16	Оценка интересов, предпочтений ребенка	100	365	20	0,05
17	Оценка взаимодействия с ребенком	141,5	323,5	27,5	0,05

Мальчики дошкольного возраста уже чаще становятся свидетелями или участниками семейных конфликтов между взрослыми по сравнению с более младшими сыновьями ($U = 1$, $p \leq 0,001$).

С сыновьями дошкольного возраста мамы чаще беседуют об их друзьях ($U = 30, p \leq 0,05$), обсуждают будущее, чем с сыновьями раннего возраста ($U = 21, p \leq 0,01$).

Однако к мальчикам 3-6 лет мамы чаще применяют принуждение (наказание, лишение удовольствий) в качестве метода семейного воспитания по сравнению с методами воспитания, применяемым к сыновьям 1-3-летнего возраста ($U = 14,5, p \leq 0,01$). Они считают, что грубость старшим ($U = 27,5, p \leq 0,05$) и невыполнение навыков самообслуживания чаще являются причинами конфликта с ребенком в дошкольном возрасте, чем в раннем ($U = 23,5, p \leq 0,05$). В качестве наказания матери чаще стыдят своих сыновей-дошкольников, сравнивают их с другими детьми или даже высмеивают по сравнению с сыновьями раннего возраста ($U = 35, p \leq 0,05$).

Однако мамы сыновей дошкольного возраста хуже знают их друзей, чем мамы мальчиков раннего возраста, возможно, из-за их меньшего числа ($U = 22,5, p \leq 0,01$).

Мамы маленьких мальчиков чаще отвечают, что их ребенок именно такой, о каком они мечтали. Мамы дошкольников уже реже так уверены в этом и чаще хотели бы изменить в них кое-что ($U = 6, p \leq 0,001$).

Мамы дошкольников чаще указывают на несогласованность супругов в выборе методов воспитания по сравнению с мамами детей раннего возраста ($U = 22,5, p \leq 0,01$). Также они более уверены, что воспитанию своих сыновей 3-6 лет мешают плохие жилищные условия ($U = 37,5, p \leq 0,05$), нехватка денег ($U = 17,5, p \leq 0,01$) и плохое влияние улицы и Интернета по сравнению с мамами мальчиков 1-3 лет ($U = 30,5, p \leq 0,05$).

Мамы дошкольников склонны более высоко оценивать своих сыновей по сравнению с другими детьми, чем это делают мамы сыновей раннего возраста ($U = 23, p \leq 0,05$). Они больше знают об интересах и предпочтениях своих детей ($U = 20, p \leq 0,05$) и выше оценивают ситуации совместного времяпрепровождения с ними ($U = 27,5, p \leq 0,05$), возможно именно из-за того, что проводят с ними меньше времени, чем мамы мальчиков раннего возраста.

2.2.8. Сравнительный анализ родительского отношения матерей к дочерям раннего и дошкольного возраста

Применение непараметрического критерия Манна-Уитни, U позволило выявить ряд различий в показателях родительского отношения к дочерям раннего и дошкольного возрастов (таблица 4) (Приложение 9).

Таблица 4.

Результаты сравнительного анализа материнского отношения к дочерям раннего (n = 7) и дошкольного возраста (n = 16)

№ п/п	Переменная	Сумма рангов, ранний возраст	Сумма рангов, дошкольный возраст	Значение критерия U	Уровень значимости
1	Кол-во навыков самообслуживания	33	243	28	0,01
2	Требовательность к ребенку	75	201	53,5	0,05
3	Ребенок как свидетель или участник семейных конфликтов	29	247	127	0,05
4	Беседы с ребенком о друзьях	49	227	53,5	0,01
5	Принуждение как метод семейного воспитания	42,5	227	62	0,05
6	Изоляция как способ наказания	72,5	203,5	54,5	0,05
7	Беспокойство по поводу поведения в детском саду	67,5	208,5	55,5	0,05
8	Знание друзей ребенка	117,5	158,5	0	0,001
9	Мой ребенок такой, о каком я мечтал	134	142	14	0,001
10	Реагирование на поведение ребенка взрывом	134	142	16	0,001
11	Извинение перед ребенком	108,5	157,5	28,5	0,001
12	Оценка значимых характеристик ребенка	51	225	62	0,1
13	Характер идеальных ожиданий от ребенка	56,5	219,5	58	0,05
14	Характер реальных требований к ребенку	60,5	215,5	44,5	0,01
15	Оценка интересов, предпочтений ребенка	48	228	34	0,01

Матери дочерей-дошкольниц называют больше навыков самообслуживания, которыми обладают их дети, что очевидно ($U = 28, p \leq 0,01$).

Отношение мам к девочкам дошкольного возраста более требовательное ($U = 53,5, p \leq 0,05$), они чаще втянуты в конфликты взрослых как свидетели либо участниками по сравнению с дочерьми раннего возраста ($U = 127, p \leq 0,05$).

Они чаще обсуждают с девочками 3-7 лет их друзей ($U = 53,5, p \leq 0,01$)

Методы принуждения также чаще применяются к дочерям-дошкольницам ($U = 62, p \leq 0,05$), они чаще стараются увести ребенка в другую комнату в качестве наказания, изолировать от себя в наказание ($U = 54,5, p \leq 0,05$), их больше беспокоит поведение дочерей в детском саду или в отсутствие взрослых ($U = 55,5, p \leq 0,05$). Однако мамы дочерей раннего возраста знают больше их друзей, вероятно, в связи с их меньшим числом по сравнению с друзьями дошкольниц ($U = 0, p \leq 0,001$).

Мамы дочерей 1-3 лет более уверены в том, что их ребенок именно такой, о каком они мечтали и не стараются в нем что-то менять ($U = 14, p \leq 0,001$).

Однако они чаще мам дошкольниц реагируют на поведение дочерей взрывом ($U = 16, p \leq 0,001$), хотя и чаще потом просят у ребенка прощения за это ($U = 28,5, p \leq 0,001$).

Мамы дочерей дошкольного возраста выше оценивают значимые для них качества ребенка по сравнению с мамами девочек раннего возраста ($U = 61, p \leq 0,05$), их ожидания от детей носят более позитивный характер ($U = 58, p \leq 0,05$). И считают, что их реальные воспитательные воздействия на своего ребенка эффективнее ($U = 44,5, p \leq 0,01$), как и позитивная оценка интересов и предпочтений своего ребенка ($U = 34, p \leq 0,01$).

Выводы по главе 2:

1. Мамы сыновей в качестве более распространенной причины конфликтов с ребенком считают его и невыполнение навыков самообслуживания. Среди проблем в воспитании мальчиков по сравнению с девочками мамы называют здоровье и физическое развитие и организацию их досуга. Причинами, которые мешают в воспитании сыновей раннего возраста по сравнению с дочерьми, называют плохие жилищные условия и нехватку денег, плохое влияние «улицы» и Интернета, а также нехватку педагогических знаний.

2. Различий в стиле родительского отношения к дочерям и сыновьям раннего возраста выявлено не было.

3. По мнению матерей, дочери дошкольного возраста овладели бóльшим числом навыков самообслуживания по сравнению с сыновьями. Мамы дочерей считают, что на воспитание их ребенка «улица» или Интернет влияет хуже, чем на сыновей дошкольного возраста. Мамы эмоционально ближе к своим дочерям-дошкольницам, нежели к сыновьям

4. Матерей сыновей больше беспокоит поведение своего ребенка в отсутствие родителей или в условиях детского сада. Матери жестче контролируют сыновей-дошкольников, склонны предоставлять им меньше автономии, чем дочерям. К сыновьям дошкольного возраста матери чаще применяют принуждение как метод воспитания по сравнению с сыновьями раннего возраста. И причин для наказания исходя из поведения сына у них больше. Мамы дошкольников чаще указывают на несогласованность супругов в выборе методов воспитания по сравнению с мамами детей раннего возраста. Также они более уверены, что воспитанию своих сыновей 3-6 лет мешают.

5. Отношение мам к девочкам дошкольного возраста более требовательное, они чаще втянуты в конфликты взрослых как свидетели либо участниками по сравнению с дочерьми раннего возраста. Методы

принуждения также чаще применяются к дочерям-дошкольницам, они чаще стараются увести ребенка в другую комнату в качестве наказания, изолировать от себя в наказание, их больше беспокоит поведение дочерей в детском саду или в отсутствие взрослых.

6. Мамы дочерей раннего возраста мам дошкольниц реагируют на поведение дочерей взрывом, хотя и чаще потом просят у ребенка прощения за это.

7. Мамы дочерей дошкольного возраста выше оценивают значимые для них качества ребенка по сравнению с мамами девочек раннего возраста, их ожидания от детей носят более позитивный характер. И считают, что их реальные воспитательные воздействия на своего ребенка эффективнее, как и позитивная оценка интересов и предпочтений своего ребенка.

Заключение

В проведенном исследовании мы изучили отношение матерей в своим детям раннего и дошкольного возраста. В теоретической главе были рассмотрены представления отечественных и зарубежных ученых о родителстве и родительских отношениях. Проанализировано понятие родительской (материнской) любви. Конкретизированы особенности родительского отношения к детям раннего и дошкольного возраста. Представлены данные о гендерных особенностях родительского отношения матери/отца к сыну/дочери.

Эмпирическое исследование материнского отношения к сыновьям и дочерям раннего и дошкольного возраста позволило сделать следующие выводы.

Мамы сыновей раннего возраста в качестве более распространенной причины конфликтов с ребенком считают его и невыполнение навыков самообслуживания. Среди проблем в воспитании мальчиков по сравнению с девочками мамы называют здоровье и физическое развитие и организацию их досуга. Причинами, которые мешают в воспитании сыновей раннего возраста по сравнению с дочерьми, называют плохие жилищные условия и нехватку денег, плохое влияние «улицы» и Интернета, а также нехватку педагогических знаний.

Различий в стиле родительского отношения к дочерям и сыновьям раннего возраста выявлено не было.

По мнению матерей, дочери дошкольного возраста овладели бóльшим числом навыков самообслуживания по сравнению с сыновьями. Мамы дочерей считают, что на воспитание их ребенка «улица» или Интернет влияет хуже, чем на сыновей дошкольного возраста. Мамы эмоционально ближе к своим дочерям-дошкольницам, нежели к сыновьям

Матерей сыновей больше беспокоит поведение своего ребенка в отсутствие родителей или в условиях детского сада. Матери жестче контролируют сыновей-дошкольников, склонны предоставлять им меньше

автономии, чем дочерям. К сыновьям дошкольного возраста матери чаще применяют принуждение как метод воспитания по сравнению с сыновьями раннего возраста. И причин для наказания исходя из поведения сына у них больше. Мамы дошкольников чаще указывают на несогласованность супругов в выборе методов воспитания по сравнению с мамами детей раннего возраста. Также они более уверены, что воспитанию своих сыновей 3-6 лет мешают.

Отношение мам к девочкам дошкольного возраста более требовательное, они чаще втянуты в конфликты взрослых как свидетели либо участниками по сравнению с дочерьми раннего возраста. Методы принуждения также чаще применяются к дочерям-дошкольницам, они чаще стараются увести ребенка в другую комнату в качестве наказания, изолировать от себя в наказание, их больше беспокоит поведение дочерей в детском саду или в отсутствие взрослых.

Мамы дочерей раннего возраста мам дошкольниц реагируют на поведение дочерей взрывом, хотя и чаще потом просят у ребенка прощения за это.

Мамы дочерей дошкольного возраста выше оценивают значимые для них качества ребенка по сравнению с мамами девочек раннего возраста, их ожидания от детей носят более позитивный характер. И считают, что их реальные воспитательные воздействия на своего ребенка эффективнее, как и позитивная оценка интересов и предпочтений своего ребенка.

Таким образом, основная гипотеза исследования, предполагавшая, что существуют особенности в родительском отношении матерей к своим сыновьям и дочерям раннего и дошкольного возраста, а именно: отношение матерей с дочерьми более симбиотические, эмоционально насыщенные, а к сыновьям отношения более требовательные, и менее эмоционально насыщенные – была частично подтверждена, так как не было выявлено достоверных различий в стиле родительского отношения матерей к сыновьям

и дочерям раннего возраста. Среди матерей детей дошкольного возраста гипотеза была подтверждена.

Дополнительная гипотеза, предполагавшая, что существуют различия в родительском отношении к сыновьям и дочерям, связанные с возрастом детей, была полностью подтверждена. Поэтому можно говорить, что различия в материнском отношении в большей степени связаны с возрастом, а не полом ребенка.

Перспективами дальнейших исследований может являться лонгитюдное исследование родительского отношения к детям на протяжении младенческого, раннего и дошкольного детства; изучение особенностей воспитания и отношения отцами и матерями, бабушками/дедушками и т.д.

Список использованной литературы

1. Авдеева Н. Н., Хаймовская Н. А. Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. М.: «Смысл», 2003. 152 с.
2. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов н/Дону: «Феникс», 1998. 448 с.
3. Алексеева О.С., Ржанова И.Е. Влияние пола и порядка рождения на различия в родительском отношении к детям // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 50. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.05.2018).
4. Барановская Т. И. Развитие базовых качеств матери и психическое развитие младенца в возрасте 3–4 и 7–8 месяцев (Лонгитюдное исследование): дис. ... канд. психол. наук. Иваново, 2002. 324 с.
5. Беличева С.А. Сложный мир подростка. Свердловск: Сред-Урал. КН. Изд-во, 1984. 129 с.
6. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2006. 430 с.
7. Борисова Анна Егоровна Взаимосвязь привязанности женщины к матери и ее отношения к своему ребенку. Автореф. дис. ... канд психол.наук. М. 2011. 16 с.
8. Боулби Дж. Привязанность: пер. с англ. М.: «Гардарики», 2003. 477 с.
9. В.Н. Мясищев. Психология отношений : избранные психологические труды. Москва; Воронеж: Институт практической психологии Изд-во Воронежской областной типографии. 1995. 356 с.
10. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук : (19.00.01) / МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак. психологии. М. 1987. 25 с.

11. Довгая Н. А. Эмоциональное развитие дошкольников в связи с особенностями семейной ситуации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 16 с.
12. Исенина Е. И. О некоторых понятиях онтогенеза базовых качеств матери // Журнал практического психолога. 2003. № 4–5. С. 49–63.
13. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. М.: Гардарики. 2005. 320 с.
14. Кузьмишина Т.Л., Амелина Е.С., Пермякова А.А., Хохлова Е.А. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация // Современная зарубежная психология. 2014. № 1. – С. 16-25.
15. Лангмейер И., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага : Авиценум. Мед. изд-во, 1984. 334 с.
16. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи : учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия». 2007. 432 с.
17. Любимова О.М. Феноменология родительского отношения и онтогенез личности // Известия Алтайского государственного университета. 2007. №2. С. 15-17.
18. Марковская И.М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная психотерапия. – 1999. №2. – С. 17-35.
19. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб. : Речь, 2002. 149 с.
20. Мухамедрахимов Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2001. 288 с.
21. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учебник для студентов вузов. М., 2002. 452 с.
22. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Института Психотерапии. 2003. 319 с.
23. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. М.: МПСИ. 2006. 496 с.

24. Поветьева М. Н. Связь типа родительского отношения с личностными качествами родителя и ребенка: дис. ... канд. психол. наук. М. 2003. 236 с.
25. Савенышев С.С., Чижова В.Ф. Материнское отношение как фактор психического развития ребенка раннего возраста // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2013. Вып. 3. – С. 32-41.
26. Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамика родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. - С. 3-14.
27. Спиваковская А.С. Как быть родителями. М.: Педагогика. 1986. 160 с.
28. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс. 2000. 464 с.
29. Спирина Е. Н. Влияние личностных особенностей родителя и ребенка на стиль семейного воспитания: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 211 с.
30. Сырвачева Л.А., Уфимцева Л.П. Специфика родительских отношений и их влияние на психическое развитие дошкольников с перинатальным поражением ЦНС: Монография. Красноярск: Красноярск. Гос. Пед. университет им. В.П. Астафьева. 2014. 316 с.
31. Тайсон Ф., Тайсон Р. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург: «Деловая книга». 1998. 528 с.
32. Токарева Е.Н, Рычкова Л.С. Детско-родительские отношения как фактор развития общения детей раннего возраста // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 18 (13). – С. 89-93.
33. Филиппова Г. Г. Психология материнства. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 240 с.
34. Фромм Э. Душа человека. М.: «Издательство АСТ», «Транзиткнига». 2004. 572 с.

35. Целуйко В.М. Вы и ваши дети. Психология семьи. Ростов н/Дону: Феникс, 2004. 283 с.
36. Шаповаленко И.В. Родительское отношение к ребенку: определение, типы и влияние на психическое развитие // Семейная психология и семейная терапия. 2004. №3. – С. 81-90.
37. Шеффер Д. Дети и подростки. СПб.: «Питер», 2003. 976 с.
38. Baumrind D. Parenting styles and adolescent development // Lerner R. M., Petersen A. C., Brooks-Gunn J. (eds). Encyclopedia of adolescence. V. 2. N. Y., 1991. P. 746—758.
39. Cuia N., Xueb J., Connolly C.A., Liua J. Does the gender of parent or child matter in child maltreatment in China? Child Abuse and Neglect, 2016, Vol. 54, 1–9.
40. Endendijk J.J., Groeneveld M.G., Bakermans-Kranenburg M.J., Mesman J. Gender-Differentiated Parenting Revisited: Meta-Analysis Reveals Very Few Differences in Parental Control of Boys and Girls. Plos ONE, 2016, 11(7), 1–33.
41. Leaper C., Anderson K.J., Sanders P. Moderators of Gender Effects on Parents' Talk to Their Children: A Meta-Analysis. Developmental Psychology, 1998, 34(1), 3–27.
42. Lytton H. Romney D.M. Parents' Differential Socialization of Boys and Girls: A Meta-Analysis. Psychological Bulletin, 1991, 109(2), 267–296.
43. McHale S.M., Updegraff K.A., Jackson-Newsom J., Tucker C.J., Crouter A.C. When Does Parents' Differential Treatment Have Negative Implications for Siblings? Social Development, 2000, 9(2), 149–172.
44. Russell A., Hart C., Robinson C., Olsen S. Children's sociable and aggressive behaviour with peers: A comparison of the US and Australia, and contributions of temperament and parenting styles. International Journal of Behavioral Development, 2003, 27(1), 74–86.

45. Salmon C.A., Shackelford T.K., Michalski R.L. Birth order, sex of child, and perceptions of parental favoritism. *Personality and Individual Differences*, 2012, Vol. 52, 357–362. Salmon et al., 2012;

46. Shanahan L., McHale S.M., Crouter A.C., Osgood D.W. Warmth With Mothers and Fathers From Middle Childhood to Late Adolescence: Within- and Between-Families Comparisons. *Developmental Psychology*, 2007, 43(3), 551–563.